

Уильям Ф. Энгдаль

Священные войны Западного мира

Уильям Энгдаль

**Священные войны
Западного мира**

« Селадо Медиа »

2015

УДК 327.3
ББК 66.4

Энгдаль У. Ф.

Священные войны Западного мира / У. Ф. Энгдаль — «
Селадо Медиа», 2015

ISBN 978-5-906695-05-5

Для того чтобы понять кровавую ярость джихадистов и наёмников ИГИЛ, нужно обратиться к их историческим корням. Они ведут к временам Первой мировой войны, к Соглашению Сайкса-Пико. Они ведут к Египту 1920-х и созданию культа смерти, основанного на суннитском учении ислама общества «Братья-мусульмане» под предводительством Хасана аль-Банни. Они ведут к союзам «Братьев-мусульман» с различными секретными службами немусульманских государств – от британской МИ-6 до Генриха Гимлера, нацистской СС и, наконец, ЦРУ в 1950-х. Истинная природа нынешних исламских джихадистов или американских «священных воинов» тщательно скрывалась западными спецслужбами и их средствами массовой пропаганды. Необходимо срочно пролить свет на этот тёмный угол мировой политики. Это и является целью данной книги.

УДК 327.3
ББК 66.4

ISBN 978-5-906695-05-5

© Энгдаль У. Ф., 2015
© Селадо Медиа, 2015

Содержание

Предисловие автора	6
Крестовый поход Америки	6
Индальгенция как психологическое оружие	7
Старая и скверная история	8
Американская священная война против джихада	10
«Мой Бог – настоящий...»	11
Война за терроризм	13
Исламское государство и грязные войны Пентагона	15
Глава 1	18
Евразия под прицелом	18
Развитие ШОС	20
Создание конфликта	21
Милитаризация религии	23
Рамсфелд, Петрэус и иракская «грязная война»	24
«Солдаты Христа» убивают «неверных мусульман»	28
Секретный план Пентагона	29
Глава 2	32
Распад Османской империи	32
Британская «поддержка» арабского восстания	35
Истинные планы Британии	37
Странная декларация лорда Бальфура	38
Унижение в Севре	39
Раздел Османской империи	40
Британская модель исламской деспотии	44
Глава 3	47
Британский Египет	47
Рождение зловещего Братства	49
Структура семейств	51
«Смерть – это искусство»	53
Глава 4	56
Навязчивая идея Великого муфтия	56
Проект «Пила» меняет ход палестинской игры	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Уильям Ф. Энгдаль

Священные войны Западного мира

© У. Ф. Энгдаль, 2015

Предисловие автора

Крестовый поход Америки

16 сентября 2001 года, спустя пять дней после шокирующих атак на Всемирный торговый центр и Пентагон, на пресс-конференции в Белом доме президент США Джордж У. Буш заявил: «Это – новый вид зла... И граждане Америки начинают это понимать. Крестовый поход, война против терроризма будет длительной. Пришло время одержать сокрушительную победу в первой войне XXI века».¹ Позже, по настоянию консультантов, Буш стал называть войну с терроризмом «Новым крестовым походом». Как показала история, эта война, объявленная президентом США после 11 сентября, действительно стала началом крестового похода во всех смыслах этого исторического термина. За более чем 12 лет конфликты и войны, хаос и убийства пришли в Афганистан, Пакистан, Китай, Россию, Йемен, Сирию, Сомали, Иорданию, Тунис, Египет, Ливию и распространились по всему исламскому миру.

История человечества хранит свидетельства об удивительной особенности большинства религий: одобрении убийства иноверцев во имя собственного «лучшего» Бога. Призыв президента Джорджа Буша-младшего вести войну в защиту свободы и национальной безопасности Америки был, по сути, призывом к Крестовому походу в защиту американской «априорной невинности», и он нашёл массовый отклик. Этот приём настолько эффективен, что императоры, цари, премьер-министры и президенты использовали его для мобилизации народных масс и разжигания войн ещё со времен императора Константина.

¹ George W. Bush. Remarks by the President Upon Arrival. Washington DC. 16 September. 2001. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/09/20010916-2.html>.

Индульгенция как психологическое оружие

В 1146 году Святой Бернард Клервоский написал письмо тамплиерам, самому могущественному и богатому рыцарскому ордену эпохи Крестовых походов, в котором призывал уничтожать неверных мусульман. В своем письме Бернард утверждал: «Рыцарь Христа может разить с уверенностью и с еще большей уверенностью может он умирать... Смерть язычника прославляет христианина, ибо прославляет Христа...» («Похвала новому рыцарству», часть III; *De Laude Novae Militiae*, III). Эти слова о славной смерти звучали и в речах лидеров фанатичных «Братьев-мусульман», «Аль-Каиды» Усамы бин Ладена и бесчисленного числа других сект, призывавших к священной войне.

Харизматичный французский аббат Бернард Клервоский мобилизовал десятки тысяч малограмотных бедняков Франции и Южной Германии своими воинственными призывами: «Спешите успокоить гнев небес... Звон оружия, опасности, труды и тяготы войны – это ваша расплата перед Господом. Спешите искупить грехи ваши победами над неверными, и пусть освобождение святых мест будет наградой за ваше покаяние. Горе тому, кто не обагрит меча своего кровью!»²

Для Бернарда Клервоского и рыцарей-крестоносцев все неверные, даже не мусульмане, были прислужниками Сатаны, их убийство оправдывалось и считалось актом искупления грехов святых крестоносцев. Папская индульгенция, то есть отпущение всех грехов и вечная жизнь, гарантировалась всем погибшим воинам Креста. Церковь в лице Святого Бернарда Клервоского применила психологическое оружие уничтожения, одно из самых мощных из известных до сих пор, – объявление войны во имя веры и спасения души. Церковь утверждала, что смерть от меча во имя христианства для рыцарей-крестоносцев является верным средством для искупления первородного греха и возвращения в Эдем.

² James Meeker Ludlow. *The Age of the Crusades*. Christian Literature Co. 1896. P. 4–167.

Старая и скверная история

Война с терроризмом, объявленная Джорджем Бушем, стала повторением старой истории. Снова начало раздуваться пламя ненависти и вражды, как и почти за тысячу лет до 11 сентября 2001 года, в далеких XI и XII веках. Как и новая война с терроризмом, крестовые походы Средних веков отличались убийством невинных, мародерством и невероятным масштабом разрушений. Средневековые походы номинально были организованы западными христианскими странами и санкционированы римскими папами для того, чтобы получить обратно у мусульман священную землю Палестины. Однако на самом деле они были мало связаны или вообще не имели ничего общего с вопросами религии. Для организаторов крестовых походов первоочередным был вопрос получения власти, разрушительной власти.

Война с терроризмом Джорджа Буша-младшего, как и озвученная им теория «столкновения цивилизаций», призваны были разжечь глубочайшую взаимную ненависть между Западом и Востоком – между западным христианством и восточным исламом – методом, отлично работавшим ещё в эпоху Крестовых походов. Орды неграмотных сельчан, мобилизованные европейскими королями и дворянами, возглавляемые рыцарями Ордена тамплиеров и направляемые монахами и священниками, убили до 9 миллионов мусульман, православных христиан и иудеев – «неверных», и несколько миллионов христиан-католиков. Папские армии занимались мародерством на всём пути из Европы в Святые земли Ближнего Востока. Они насиловали и грабили, встречаются даже письменные свидетельства об актах каннибализма, демонстрирующие полное отсутствие уважения к человеческой жизни. Крестоносцы знали, что не имело значения, насколько тяжкие злодеяния они совершат, поскольку Папа Римский обещал им индульгенцию и прощение всех грехов. Эти войны, названные крестовыми походами, длились на протяжении большей части двух веков.³

В 1095 году папа Урбан II объявил Первый крестовый поход, Священную войну за освобождение Иерусалима и мест, считавшихся святыми со времен Христа. Одним из тех, кто вёл армии папы, был «немытый святой» Пётр Пустынник, «армия» которого состояла в основном из неграмотных французских и германских крестьян, влекомых в бой обещанием папской индульгенции. Их мало что сдерживало.

На своем пути они убивали и истязали всех иудеев, которых находили. Городам и деревням, пытавшимся организовать защиту своих домов от этих «священных орд», Пётр объявлял войну. В одной из таких битв на территории, позже входившей в состав Югославии, крестоносцы убили более 4 тыс. местных жителей, вставших на защиту собственных жилищ. Всего за время этого похода погибло около 300 тыс. христиан.

Когда в итоге в 1099 году был захвачен Иерусалим, крестоносцы устроили кровавую резню среди местных мусульман и иудеев. Один из очевидцев тех событий писал, что победоносные солдаты Христа «...убивали и резали их до самого Храма Соломона, где была такая бойня, что люди брели по щиколотку в крови... Затем крестоносцы стали метаться по городу, хватая золото и серебро, лошадей и мулов, подвергая разграблению жилища, полные ценных вещей. Потом, ликуя и рыдая от переполнявшей их радости, все они воздавали хвалы и молились перед Гробом Спасителя нашего Иисуса Христа. На следующее утро они осторожно поднялись на крышу храма и напали на укрывшихся там сарацинов (мусульман. – прим. авт.), мужчин и женщин, рубя головы своими мечами. Потом наши командиры распорядились выбросить трупы сарацинов за стены города, который наполнился зловонием от

³ David Almighty. The Root Causes of Religious Atrocities. January 18. 2006. URL: <http://davidalmightyiii.blogspot.de/2006/01/root-causes-of-religious-atrocities.html>.

усеявших улицы мертвых тел... никогда ещё люди не видели и не слышали о столь великом истреблении язычников...».⁴

Во время Второго крестового похода в 1147 году Бернард Клервоский, близкий к Папе Римскому французский аббат и покровитель появившихся в то время рыцарей-тамплиеров, призывал крестоносцев к убийствам столь же неистово и используя практически те же слова, что и основатель «Братьев-мусульман» в Египте Хасан аль-Банна, с 1920-х вдохновлявший своих сподвижников на пути джихада идеей «смерти как искусства». Как уже упоминалось, Бернард считал убийство неверного священным деянием: «Смерть язычника прославляет христианина, ибо прославляет Христа».⁵

Крестовый поход Джорджа Буша-младшего и реакция на него со стороны исламских радикальных джихадистов, призывающих к созданию Всемирного халифата, возродили лютую ненависть, которая управляла деяниями людей в те века.

⁴ Gesta Francorum. The Crusades. URL: <http://davidalmightyiii.blogspot.de/2006/01/root-causes-of-religious-atrocities.html>.

⁵ Там же.

Американская священная война против джихада

Спустя более 850 лет после Святого Бернарда, призывавшего христиан пролить кровь во славу Христа и во имя искупления грехов, американский президент призвал своих сограждан пролить кровь в новом крестовом походе против ислама «в защиту американской демократии и её христианских ценностей». Формулировка Бернарда Клервоского, как видно, была лишь немного изменена.

Президент Джордж Уокер Буш принадлежит к течению «Вновь рождённых христиан», является публичным христианином-евангелистом, как и десятки миллионов американских граждан, привлеченных с 1970-х по 1990-е простой и понятной черно-белой логикой воинственной версии учения Христа, предложенной христианскими фундаменталистами. Рост влияния этого течения, ставшего известным как евангельский фундаментализм, позволил его сторонникам в 1980-х получить контроль над Республиканской партией США, к которой принадлежит Буш. Фундаменталисты пропагандировали войну, они учили ненавидеть и воевать с неверными мусульманами, будь то афганские талибы или сунниты и шииты в Ираке.

К тому моменту, как Джордж Буш-младший занял президентское кресло в 2001 году, христиане-евангелисты стали самой быстрорастущей религиозной группой в Америке с церквями стоимостью в десятки миллионов долларов каждая и более чем 90 миллионами прихожан. Евангелисты через собственные организации планомерно внедрялись в систему Вооружённых сил США, в американский Конгресс и органы исполнительной власти, подобно тому, как «Братья-мусульмане» действовали в Турции, Египте, Сирии, Катаре, Пакистане, Афганистане и множестве других исламских стран.

Наиболее активное и хорошо организованное меньшинство христианских церквей и мелких сект переродилось в милитаристское течение «вновь рожденных» фундаменталистов. Такая радикализация и усиление влияния фундаменталистов стали плодом усилий верхушки американской военной индустрии, правительства и системы разведки, заинтересованных в превращении вооруженных сил в «имперские легионы», готовые идти на любые жертвы в развязываемых по всему миру священных войнах «во имя Христа», войнах в защиту американской «чистоты и невинности».

Фундаменталистские церкви традиционно были особенно сильны в беднейших южных штатах, относящихся к так называемому «Библейскому поясу» – сельскохозяйственному региону на юго-востоке США, где наиболее влиятельной религиозной организацией является ультраконсервативная Южная баптистская конвенция. В движение влились и многие другие религиозные группы, такие как «Церковь слова Христова», «Собрания Господни», объединения пятидесятников и т. п.

Ядром Библейского пояса являются такие растянувшиеся широкой полосой южные штаты, как Вирджиния, Алабама, Северная и Южная Каролина, Джорджия, Миссисипи, Луизиана, Техас, Оклахома. Для идеологов неоконсерватизма и военных стратегов из Пентагона, стоящих у руля военной кампании Соединенных Штатов с 2001 года, этот регион стал источником подавляющего большинства новобранцев, по собственному желанию вступивших в ряды Вооруженных сил США. В американском правом крыле конца XX века рука об руку шли христиане многочисленных фундаменталистских сект и воинствующие ультра-националисты.

«Мой Бог – настоящий...»

В новой американской культурной парадигме религиозный абсолютизм сочетался с постоянной готовностью воевать и побеждать во имя Христа, причем образ Христа, предложенный этой культурой, сильно отличался от библейского образа любящего и прощающего Спасителя. Ярким представителем новой формации стал печально известный генерал-лейтенант армии США Уильям Дж. Бойкин, помощник заместителя министра обороны США по вопросам разведки при Дональде Рамсфелде.

Генерал Бойкин был членом элитного оперативного отряда специального назначения «Дельта», в составе которого в апреле 1980 года принимал участие в провальной операции «Орлиный коготь» по спасению заложников из посольства США в Тегеране. В течение 1990-х служил в ЦРУ в качестве заместителя директора по специальным мероприятиям частей Армии США, получил звание бригадного генерала. Позже служил заместителем директора по оперативным вопросам, готовности и мобилизации в штабе Армии в Пентагоне. В июне 2003 года Бойкин был назначен помощником заместителя министра обороны США по вопросам разведки. Сыграл ключевую роль в фальсификации разведданных о наличии у Саддама Хусейна оружия массового уничтожения, на основании которых Конгресс проголосовал за право президента Буша объявить войну Ираку.

Бойкин, радикальный «вновь рождённый» христианин из входящей в Библейский пояс Северной Каролины, руководивший в начале 1990-х кровопролитной кампанией в Могадишо против сомалийских повстанцев-мусульман, в одном из своих выступлений на CNN прокомментировал слова захваченного в ходе миссии Османа Атто, соратника генерала Айдида. Уильям Бойкин напомнил, что незадолго до этого Атто дал интервью CNN: «Он смеялся над нами и сказал: "Им меня не поймать, потому что Аллах защитит меня". И знаете что? Я знал, что мой Бог сильнее, чем его. Я знал, что мой Бог – это настоящий Бог, а его – просто идол».⁶

В июне 2003 года генерал Бойкин заявил журналисту: «Наш враг – это духовный враг. Его называют Князем Тьмы. Наш враг – Сатана». А позже в своей речи он произнес слова, практически дословно повторяющие то, о чем больше полувека назад в ином контексте говорил основатель движения «Братья-мусульмане» Хасан аль-Банна: «Мы никогда не покинем Израиль... Многие из нас беспокоятся о том, как попасть в рай. Рай – это ваша награда. Вы все солдаты, и вы должны бросить вызов врагу». И далее: «Тот, кто верит в Бога, обретает силу. Он будет парить на крыльях, словно орел, будет бежать и не устанет, будет идти, и силы не покинут его... Если Бога нет, то нет и надежды. Не позволяйте СМИ и либералам поколебать вас в вашей вере. Молитесь за Америку, и мы победим».⁷

Когда в подобных высказываниях усмотрели нарушение положений Конституции США, касающихся разделения церкви и государства, в защиту Бойкина открыто выступили министр обороны Рамсфелд, президент Джордж Буш-младший и председатель Объединенного комитета начальников штабов США. Этот случай наглядно показывает, насколько сильным стало влияние крайне правых «Вновь рождённых христиан» среди высших американских военных чинов. И насколько полезным оно могло быть для осуществления обширных военных планов некоторых влиятельных кругов, стоявших за всеми войнами.

Один из исследователей феномена христианского правого крыла американской политики отмечал, что истинно верующие люди ждут от Америки «проведения внешней поли-

⁶ CNN. General explains statements criticized by Muslims. CNN News. October 18. 2003. URL: <http://edition.cnn.com/2003/US/10/17/boykin.apology/index.html>.

⁷ Richard Cooper. General Casts War in Religious Terms. The Los Angeles Times. October 16. 2003.

тики, основанной на воинствующем национализме, считая это чуть ли не священной добродетелью. Они верят, что Соединенные Штаты были избраны самим Иисусом Христом для воплощения Его замысла. Противостоять воинствующему национализму или сомневаться в нем считается непатриотичным, а в глазах религиозных правых, если ты не патриот — ты не христианин».⁸

⁸ Michael Webb. On the rise of the radical religious right and the breakdown of democracy in the United States. 2003. URL: <http://www.sklatch.net/thoughtlets/pall.html>.

Война за терроризм

Американская война против ислама, плохо замаскированная под войну с терроризмом, с самого начала была развязана для того, чтобы вызвать реакцию радикальных исламских политиков-фундаменталистов. Эта реакция, как волна, должна была накрыть весь исламский мир, мусульман в Евразии и за её пределами.

18 декабря 2010 года в Тунисе произошли события, с которых началась небывалая по силе и охвату волна массовых протестов против правящих режимов по всему исламскому миру. Протесты в Тунисе вынудили президента Зин эль-Абидина Бин Али с семьей забрать свои несметные богатства и бежать в Саудовскую Аравию.

Вскоре демонстранты, координируемые через Facebook, Twitter и другие социальные сети, появились и на улицах Каира в соседнем Египте. Распространяясь со скоростью степного пожара, протесты с требованиями реформ, смены режима или тотальной революции вспыхнули в Йемене, Ливии, Бахрейне, Кувейте, Иордании, Ираке, Марокко и даже в далекой китайской провинции Синьцзян. Там, где народные протесты не давали желаемых результатов, подключалась НАТО, демонстрируя свою ранее скрываемую причастность. Так, для свержения Муаммара Каддафи потребовалось введение «бесполетной зоны» над Ливией, которое обернулось массированными бомбардировками мирных жителей.

Весна арабского мира возвещала приход истинной демократии, которой ждали миллионы, выходя на демонстрации, однако в действительности хаос массовых протестов привёл к власти хорошо организованное тайное общество, известное как «Братья-мусульмане», имеющее влияние во всём исламском мире. Борьба юных студентов и простых граждан за демократию быстро сменилась борьбой за власть целой сети организованных исламских групп сторонников шариата, которые были ничуть не меньшими тоталитаристами и фашистами, чем сторонники Муссолини или Гитлера.

В 2007 году в интервью индийской газете «Хинду» (The Hindu) Рэмси Кларк, бывший генеральный прокурор США и известный правозащитник, заявил: «Война с терроризмом – это на самом деле война с исламом. Большинство политиков говорит об исламских террористах, но в действительности они подразумевают угрозу распространения ислама. Поэтому стратегия войны против ислама предполагает такое массовое истребление, какого еще не знала история... Правительство США нуждается в противнике: поиск новых врагов позволит объединить страну, не раскрывая истинных мотивов и взывая к патриотизму, который не зря называют последним прибежищем негодяев. Патриотизм не является истинным мотивом. Их истинная цель – доминирование и эксплуатация, а чтобы этого добиться, нужно иметь основу для компромисса – общего врага. И вот тут в дело вступают военные».⁹

Вот уже больше десятилетия, с 11 сентября 2001 года, разворачивается война Соединенных Штатов с терроризмом, и со временем становится всё очевиднее, что основной её целью является не контроль над нефтедобычей Ближнего Востока. Основная цель – купирование угроз со стороны растущих евразийских экономик для иссякающей мощи Америки и ответ на вызов, который бросают США экономический колосс развивающегося Китая и силы ядерного сдерживания России.

Пентагон и американская разведка приняли решение активно поддерживать политический ислам, чтобы использовать его как оружие в борьбе с развивающимися независимым и экономически самодостаточным Китаем, богатой ресурсами Россией и, потенциально, с большинством европейских государств, особенно с Германией. Играя роль борца с глобаль-

⁹ Marcus Dam. Consumerism and materialism deadlier than armed occupation. The Hindu. December 17, 2007. URL: <http://www.thehindu.com/2007/12/17/stories/2007121754781100.htm>.

ной угрозой, Вашингтон использовал свое влияние среди множества групп исламских джихадистов в попытке развязать новые войны и глобальные общественные волнения. Итак, после сентября 2001 года американские элиты решили начать новый крестовый поход – по сути, американский джихад, в попытке сохранить свою глобальную гегемонию.

Ф. Уильям Энгдаль, Франкфурт-на-Майне, апрель 2014 года
Авторское вступление к русскому изданию

Исламское государство и грязные войны Пентагона

Сейчас, когда я пишу эти строки, Западная Европа столкнулась с беспрецедентной в её истории социо-культурной катастрофой. Жестокая четырёхлетняя сирийская война распространилась по всему миру. Организация, носящая название ИГИЛ или ИГ внезапно возникла на мировой арене в 2014 году, чтобы заявить свои права на создание так называемого Мирового Халифата. Более 2 млн граждан Сирии стали беженцами в результате военных действий и вынуждены были бежать, за последние месяцы около 1 млн прибыли в страны Европы в поисках убежища.

30-го сентября 2015 года Россия откликнулась на призыв сирийского президента Башара Асада оказать помощь в борьбе с ИГИЛ. Этот призыв о помощи прозвучал несмотря на бомбовые удары США по основным местам базирования боевиков, длящиеся уже более года, однако результатом этих бомбардировок стало ещё большее распространение Исламского Государства. Вмешательство России в конфликт, территориально далёкий от её границ, ознаменовал новую эру геополитики, последовавшей за распадом Советского Союза. Кажется, мир стоит на пороге новой мировой войны, поводом для которой стали религиозные распри. В конечном счёте исламский террор был выбран в качестве орудия, направленного на Россию и Китай, которые встали на пути установления тотального мирового контроля США. На волне шокирующего успеха исламская террористическая организация с внушительным названием «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), известная также как «Исламское государство Ирака и Сирии» (ИГИС), «Аль-Каида» в Ираке, «Исламское государство» (ИГ) или «Да'аш» на арабском, одержала военные победы летом 2014 года. Они овладели стратегически важным городом Мосул, ключевыми нефтяными центрами в Ираке, включая Киркук, затем продвинулись через границу Сирии к границе с Турцией. Название ИГИЛ получило широкую известность, когда видеоролик мнимого обезглавливания американского журналиста Джеймса Фолей с Youtube (признанная судебно-химической экспертизой подделка) способствовал росту общественной поддержки военных действий НАТО под руководством США в Ираке и Сирии.

Осведомитель Агентства национальной безопасности (NSA) Эдвард Сноуден раскрыл правду об ИГИЛ. Это совместный проект ЦРУ и израильской службы разведки Моссад, созданный чтобы объединить безумных исламских джихадистов со всего мира – из Чечни, Афганистана, Саудовской Аравии, даже тюрков из китайской провинции Ксиндзианг – в составе так называемой операции «Осиное гнездо».

Сенсационные откровения Сноудена были изъяты из публикаций западными средствами массовой информации. Глава ИГИЛ Абу Бакр Аль Багдади, самопровозглашенный «прямой потомок» Пророка Мухаммеда, объявил, что он является Калифом мусульман всего мира. Это заявление было оспорено многими учеными-исламистами и религиозными лидерами. Предполагалось, что Аль Багдади, имя которого означает просто «выходец из Багдада», являлся на самом деле евреем, гражданином Израиля, обученным Моссад. Его заявление о происхождении от Мухаммеда было просто неумело сфабриковано ЦРУ для устрашения легковверной американской публики, чтобы снова развязать войну на Ближнем Востоке.

Обвинения Сноудена были подтверждены докладом «надежного источника», близкого к саудо-ливанскому мультимиллиардеру и бывшему премьер-министру Ливана Сааду Харири, который сказал на условиях сохранения конфиденциальности, что «зелёный свет» для начала войны в Ираке и Сирии с ИГИЛ был дан за закрытыми дверями на саммите Атлантического совета по энергетике в Стамбуле 22–23 ноября 2013 года. Атлантический совет был одним из самых влиятельных «мозговых центров» внешней политики и геополитики

тики США и НАТО. Тот же источник утверждал, что ключевым координатором военных действий ИГИЛ или «Да'аш» являлся посол США в Турции Франсис Риккардионе. «Насколько мне известно, ничего не происходило без участия Риккардионе», – подчеркнул в приватной беседе Харири.

Следы происхождения ИГИЛ можно заметить еще в проекте афганских моджахедов, инициированном ЦРУ в 1980-х. Тогда обученный ЦРУ выходец из Саудовской Аравии по имени Усама бин Ладен вместе с партнером-иорданцем Абу Мусаб аль-Заркави проводили самую большую тайную операцию ЦРУ в истории по выдворению Советской Армии из Афганистана и унижению СССР. После 1989 года аль-Заркави переехал в Ирак, где координаторами ЦРУ ему и было поручено основать «Аль-Каиду», прямого предшественника ИГИЛ, сначала для борьбы со светской партией «Баас» Саддама Хуссейна, а затем для организации в 2003 году атак суннитских и шиитских террористических сил на оккупационные войска США для оправдания постоянного военного присутствия США в Ираке. Единственным просчетом стал приказ шиитского правительства Нури аль-Малики Вашингтону убрать войска из Ирака.

Новая, еще более мощная джихадистская машина убийства была создана Пентагоном и ЦРУ из «Аль-Каиды» в Ираке с целью создания предпосылок для возвращения войск США в Ирак и устранения союза России с правительством Башара Асада.

Согласно официальным источникам в Иордании, ключевые борцы ИГИЛ прошли тренировку в ЦРУ и у специалистов спецназа США в секретном лагере в Иордании в 2012 году. Секретные службы США, Иордании и Турции управляли тренировочной базой сирийских повстанцев в Сафави (Sawaf), городе в северной части иорданской пустыни, выгодно расположенном рядом с границами Ирака и Сирии. Саудовская Аравия и Катар, две монархии Персидского залива, наиболее вовлеченные в финансирование войны против Сирии, спонсировали тренировки ИГИЛ в Иордании.

В 2014 году после неудачной кровавой попытки свержения Башара Асада, длившейся 3 года, террористические нападения ИГИЛ в Сирии и Ираке дали неоконсервативным американским разжигателям войны удобный повод для начала открытого конфликта против стратегического ближневосточного союзника России, Ирана и Китая – Сирии. Баснословно богатые суннитские страны, Саудовская Аравия и Катар, с помощью сбитого с толку президента Турции Эрдогана с его иллюзиями вернуть Турции её былую славу времён Османской Империи, сделали грязную работу для Вашингтона и Тель-Авива в Сирии.

На первый взгляд война ИГИЛ была затеяна ради нефти, газа и нефтепроводов, ради контроля регионов, богатых нефтью, а также с целью заблокировать российский проект «Южный поток», газовую магистраль в Европу в обход Украины. Но на глубинном уровне война ИГИЛ является частью глобальной стратегии подавления единственного эффективного сопротивления новому мировому фашистскому режиму XXI века. Режиму, контролируемому богатыми западными кланами, цель которого – установление полного контроля над миром и сокращение населения путём евгеники.

Война против Сирии и инициированная США война на Украине – два фронта одного конфликта. Это война против России и одновременно против Китая. Эти два сильных евразийских государства, ключевые участники БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС – прим. пер.), представляют столп единственного противовеса новому мировому варварству – фашизму, который Пентагон называет «Полным спектром доминирования», а американский олигарх Дэвид Рокфеллер – Новым мировым порядком.

13 ноября 2015 года террористические акты исламистов-смертников в Париже сигнализировали о переходе конфликта в новую фазу. Хотя всё же немногие задаются вопросом что или кто действительно стоит за ИГИЛ.

Для того чтобы понять кровавую ярость джихадистов и наёмников ИГИЛ, нужно обратиться к их историческим корням. Они ведут к временам Первой мировой войны, к Соглашению Сайкса-Пико, истокам арабской ярости. Они ведут к Египту 1920-х и созданию культа смерти, основанного на суннитском учении ислама общества «Братья-мусульмане» под предводительством Хасана аль-Банни. Они ведут к союзам «Братьев-мусульман» с различными секретными службами немусульманских государств – от британской МИ-6 до Генриха Гимлера, нацистской СС и, наконец, ЦРУ в 1950-х.

Истинная природа нынешних исламских джихадистов или американских «священных воинов» тщательно скрывалась западными спецслужбами и их средствами массовой пропаганды. Необходимо срочно пролить свет на этот тёмный угол мировой политики. Это и является целью данной книги.

*Ф. Уильям Энгдаль,
Франкфурт-на-Майне, ноябрь 2015 года*

Глава 1

Крестовый поход Вашингтона против ислама: Ирак

Жизненно важно не допустить появления сильного противника, способного господствовать в Евразии и таким образом бросить вызов Америке. Главный геополитический приз для США – Евразия... Глобальное лидерство Америки непосредственно зависит от того, насколько долго и эффективно будет сохраняться её превосходство на Евразийском континенте.

Збигнев Бжезинский, главный архитектор войны американских моджахедов против советских войск в Афганистане

Евразия под прицелом

Активный рост количества вооруженных групп исламских джихадистов-салафитов был отмечен после создания при поддержке ЦРУ и саудитов формирований моджахедов, давших в 1980-х отпор Советской армии в Афганистане. Еще большая активизация радикальных исламских группировок произошла в ходе начатой Америкой после 11 сентября 2001 года войны против терроризма. Подъем радикальных движений был прямым и отчасти побочным результатом деятельности разведок западных стран, особенно США. Политический ислам стал более воинственным и укрепил свои позиции во всем мусульманском мире, от Афганистана до Мали, и за его пределами.

Немногие видели прямую связь между американской войной с терроризмом и растущей мощью исламского джихада. Если бы после сентября 2001 года не произошли жестокие нападения вооруженных сил США на Ирак, Афганистан и другие страны, то такие организации, как «Аль-Каида» Усамы бин Ладена, «Братья-мусульмане» или движение Фетхуллаха Гюлена, имели бы меньше возможностей активно пополнять свои ряды.

Под эгидой борьбы с терроризмом и «сдерживания возрождения исламского фундаментализма» Пентагон и стоящий за ним военно-промышленный комплекс могли спокойно лоббировать свои интересы и получать разрешения на создание новых баз США на Ближнем Востоке, в Африке и Центральной Азии. Этот рост военного присутствия США действовал на исламских джихадистов как красная тряпка на быка. Распространение нестабильности, войны, хаоса, затронувшее весь исламский мир, стало еще одним основанием для расширения военного присутствия США и НАТО в стратегически важных регионах. Именно военное присутствие США и его неизменные атрибуты – беспилотники, атакующие мирных жителей, и жестокое обращение с гражданским населением – значительно облегчили салафитам задачу вербовки молодых боевиков, готовых к самопожертвованию во имя объявленного джихада.

Территории Северной Африки, Ближнего Востока и Центральной Азии были стратегически важной экономической зоной для единственного союза стран, способного бросить вызов единоличной гегемонии американской сверхдержавы. Эти страны были членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). ШОС, созданная в 2001 году на развалинах Советского Союза, объединила Китай, Россию, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан в свободный союз для сотрудничества в экономической сфере и отчасти в сфере военной безопасности. Позже сотрудничество в борьбе с терроризмом стало одной из главных задач ШОС.

В 2012 году Индия, Пакистан, Иран, Белоруссия и Монголия подали запросы о предоставлении им официального статуса государства-наблюдателя при ШОС. Достаточно взглянуть на карту, чтобы оценить масштабы созданного союза: с учетом государств-наблюдателей население стран ШОС составляет больше половины населения Земли. Данный регион был самым быстрорастущим с экономической точки зрения, обладал всеми необходимыми видами сырья для обеспечения этого роста и создания нового мощного мирового экономического центра. Народы Евразии вполне могли реализовать эти проекты самостоятельно, без участия Запада. И это обстоятельство чрезвычайно тревожило Вашингтон.

Развитие ШОС

Ни один экономический союз не мог встать на пути американской гегемонии. Это было аксиомой внешней политики США после окончания Холодной войны. Бывший советник Обамы по вопросам внешней политики Збигнев Бжезинский, наиболее влиятельный человек в правящих кругах США, отметил, что после распада Советского Союза единственным возможным соперником Америки в борьбе за статус супердержавы могло стать только объединение стран Евразии. И таким объединением угрожала стать Шанхайская организация сотрудничества.

Бжезинский писал в своей книге 1997 года «Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы»: «Жизненно важно не допустить появления сильного противника, способного господствовать в Евразии и таким образом бросить вызов Америке¹⁰... Главный геополитический приз для США – Евразия... Глобальное лидерство Америки непосредственно зависит от того, насколько долго и эффективно будет сохраняться её превосходство на Евразийском континенте.¹¹ Евразия является крупнейшим континентом на земном шаре и занимает осевое положение в геополитическом отношении. Сила, господствующая в Евразии, контролировала бы два из трех наиболее развитых и экономически продуктивных мировых региона. Один взгляд на карту позволяет предположить, что контроль над Евразией почти автоматически повлечет за собой подчинение Африки, превратив Западное полушарие и Океанию в геополитическую периферию центрального континента мира. Около 75 % мирового населения проживает в Евразии, и большая часть мирового физического богатства также находится там, как в её предприятиях, так и под землей. На долю Евразии приходится около 60 % мирового ВВП и около трех четвертей известных мировых энергетических запасов¹²... Первостепенная задача – обеспечить уверенность в том, что ни одно государство или группа государств не обладают потенциалом, необходимым для того, чтобы изгнать Соединенные Штаты из Евразии или даже в значительной степени пошатнуть их доминирующую роль в качестве мирового арбитра».¹³

¹⁰ Zbigniew Brzezinski. The Grand Chessboard: American Primacy And It's Geostrategic Imperatives. Basic Books. 1997.

¹¹ Там же. С. 30.

¹² Там же. С. 31.

¹³ Там же.

Создание конфликта

Итак, предотвращение вытеснения США из Евразии какой-либо группой государств или уменьшения решающей роли Америки стало стратегическим приоритетом американской внешней и военной политики после распада Советского Союза. Потребовалось много различного рода действий для достижения этой цели, описываемой извечным принципом «разделяй и властвуй». Так, чтобы предотвратить успешное экономическое развитие евразийского пространства после распада Советского Союза, Вашингтон и его союзники по НАТО поддерживали сепаратизм в тех частях Евразии, которые ранее находились под доминирующим влиянием СССР. Это было сделано путём присоединения к НАТО таких стран, как Польша, Чехословакия, Венгрия, Болгария, и постоянного нагнетания напряженности в отношениях между этими государствами и Россией. Богатые нефтью страны Центральной Азии, такие как Азербайджан и Казахстан, соблазнило предложение иметь долю в крупных американских и британских нефтяных компаниях и получать доходы от разработки нефтяных богатств в обмен на их дистанцирование от бывших советских руководителей и присоединение к англо-американской нефтяной экономике. Создание напряженности в отношениях между Москвой и её бывшими сателлитами занимало центральное место в стратегии США после 1990 года.

Кроме того, разведывательные службы США и их союзники в НАТО использовали незаконный оборот наркотиков для ослабления общества государств Евразии, действуя во многом так же, как ЦРУ во время войны во Вьетнаме.¹⁴ Американские спецслужбы охраняли и поддерживали производство опиума в Афганистане, достигшее рекордного уровня после начала американской оккупации в 2001 году. Наркотики переправлялись, нередко под защитой американской военной авиации, в Россию, Иран и другие государства Центральной Азии, провоцируя серьезное социальное напряжение.¹⁵ Это также было важной составляющей вашингтонской стратегии «разделяй и властвуй» для предотвращения развития прочной и процветающей Евразии. В Иране, имеющем плохо охраняемую границу с Афганистаном, в 2013 году сообщалось по меньшей мере о 2 млн молодых людей, потребляющих афганский героин.¹⁶

Аналогичная героиновая эпидемия пришла в Россию из Афганистана после 2002 года, распространившись в среде безработных и не имеющих устойчивого социального положения молодых людей. В 2015 году в России, по данным ФСКН и МВД, за преступления, связанные с наркотиками, к уголовной ответственности было привлечено 140 тыс. человек.¹⁷ К 2010 году Управление ООН по наркотикам и преступности оценивало чистую прибыль наркоторговцев от продажи афганского героина в Российскую Федерацию примерно в 1,4 млрд долларов США.¹⁸

¹⁴ Alfred W. McCoy. *The Politics of Heroin in Southeast Asia: CIA complicity in the global drug trade*. New York. Harper & Row. 1972. P. 464.

¹⁵ F. William Engdahl. *Kyrgyzstan's...Op Cit.*

¹⁶ The Economist. *Drug addiction in Iran: The other religion – Why so many young Iranians are hooked on hard drugs*. Economist. August 17. 2013. URL: <http://www.economist.com/news/middle-east-and-africa/21583717-why-so-many-young-iranians-are-hooked-hard-drugs-other-religion>.

¹⁷ <http://www.kommersant.ru/doc/2747563>

¹⁸ United Nations Office on Drugs and Crime. *Opiate Flows Through Northern Afghanistan and Central Asia: A Threat Assessment* (UNODC Afghan Opiate Trade Project of the Studies and Threat Analysis Section (STAS). Division for Policy Analysis and Public Affairs. May. 2012). P. 85. URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Afghanistan_nor.

- 8 государств-членов
- 4 государства-наблюдателя
- 2 кандидата в государства-наблюдатели
- 6 государств со статусом "партнёр по диалогу"

- 1996 год**
Шанхай, Китай — Образование «Шанхайской пятёрки»
- 2001 год**
Шанхай, Китай — В состав организации входит Узбекистан, переименование в Шанхайскую организацию сотрудничества. Создание «Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества», «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»
- 2002 год**
Санкт-Петербург, Россия — Подписание «Декларации глав государств-членов ШОС» и Хартии ШОС
- 2003 год**
Москва, Россия — Создание Секретариата ШОС со штаб-квартирой в Пекине и Региональной антитеррористической структуры (РАТС). Подписание Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества на 20 лет. Проведение первых совместных антитеррористических учений
- 2004 год**
Ташкент, Узбекистан — Приём Монголии в качестве наблюдателя
- 2005 год**
Астана, Казахстан — Подписание «Декларации глав государств-членов ШОС»
- 2006 год**
Бишкек, Киргизия — Анонс планов борьбы с международной наркомафией как финансовой опорой терроризма в мире
- 2007 год**
Бишкек, Киргизия — Подписаны «Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС и Бишкекская декларация глав государств-членов ШОС»
- 2008 год**
Екатеринбург, Россия — Сформирован Университет ШОС как единое сетевое образовательное пространство — к 2010 году это 53 университета из 5 стран ШОС
- 2009 год**
Екатеринбург, Россия — Предоставление статуса партнера по диалогу ШОС Шри-Ланке и Белоруссии
- 2012 год**
Пекин, Китай — Предоставление Афганистану статуса наблюдателя при ШОС, решение о предоставлении Турции статуса партнера по диалогу
- 2015 год**
Уфа, Россия — В состав ШОС вошли Индия и Пакистан. Заявка Сирийской Арабской Республики на участие в ШОС в качестве наблюдателя

Милитаризация религии

Значительно более эффективным методом распространения разобщенности и конфликтов на евразийском пространстве была поддержка вооруженных религиозных групп, которые стали использоваться в данном вопросе американскими военными, применявшими методы нерегулярной войны в Афганистане, Ираке и в других регионах.

Продолжая дело сэра Хэлфорда Маккиндера, британского основателя теории геополитики, генерал Дэвид Петрэус, бывший командующий Центральным командованием США, ответственным за всю Евразию, включая Афганистан, в 2009 году заявил: «Центральная Азия занимает ключевое положение на Евразийском континенте между Россией, Китаем и Южной Азией».¹⁹

Методы нерегулярной войны, ранее определяемой британцами как «боевые действия низкой интенсивности», Петрэус внедрял в американские тактические схемы в Ираке, Афганистане и Центральной Азии сначала в качестве главы Центрального командования, а затем – на посту главы ЦРУ, который он вынужденно оставил в ноябре 2012 года по причине скандала, связанного с внебрачной связью. Методом нерегулярной войны иногда называют действия типа «банда против банды». Его суть состояла в том, что координаторы – разведслужбы или военные оккупационные силы, будь то британская армия, подавлявшая в 1950-х в Кении восстание Мау-Мау, или ЦРУ в Афганистане – фактически контролируют действия обеих сторон внутреннего конфликта.

Участники нерегулярных войн намеренно провоцировали небольшие гражданские войны, или войны группировок, или более широкие региональные войны, как это происходит в Сирии с марта 2011 года. Данные мероприятия призваны настроить группы местного населения друг против друга и создать предлог для применения иностранных вооружённых сил; США лукаво называли это «операциями по поддержанию мира» или ОПМ. Грант Хаммонд из американского Военно-воздушного колледжа раскрыл суть этих миротворческих операций США, обозначив их как «войны под чужим флагом».²⁰ Петрэус и американские военные специалисты целенаправленно вносили раскол между различными ветвями ислама для организации «войны под чужим флагом».

¹⁹ General David H. Petraeus, US Army, Commander US Central Command. Statement to Senate Armed Services Committee on the Afghanistan-Pakistan Strategic Posture Review and the Posture of US Central Command. April 1, 2009. URL: <http://www.centcom.mil/en/countries/aor/kazakhstan/>.

²⁰ F. William Engdahl. Kyrgyzstan's 'Roza Revolution': Washington, Moscow, Beijing and the Geopolitics of Central Asia. 26 May. 2010. URL: <http://www.engdahl.oilgeopolitics.net/print/Kyrgyzstan%20Part%20II.pdf>.

Рамсфелд, Петрэус и иракская «грязная война»

Метод нагнетания атмосферы вооруженного террористического джихада в мусульманском мире был применен в Ираке после американской военной оккупации в 2004 году. Этот метод был внедрён тогдашним министром обороны Дональдом Рамсфелдом. Рамсфелд направил в Ирак для работы с генералом Дэвидом Петрэусом ведущих американских экспертов «грязной войны» с целью стимулировать внутренние гражданские войны между различными религиозными и национальными группами – суннитами и шиитами, курдами и арабами – чтобы упрочить американский военный контроль над Ираком.

Не имело значения, какую сторону поддерживали ЦРУ и Пентагон, поскольку результатом их действий в любом случае были террор и хаос. Цель состояла в создании перманентной нестабильности, оправдывающей постоянное американское военное присутствие, которое позволяло в любое время встряхивать осиное гнездо ненависти.

Через несколько лет после своей отставки, в мае 2011 года, Рамсфелд выступил с речью о войне с терроризмом перед «Советом национальной политики», организацией правых христианских фундаменталистов. Он сказал: «Мы должны быть готовы вступить в противоборство идей... Мы должны быть мужественными и учиться лучше распознавать наших врагов, а наши враги – это радикальные исламисты, и пусть в этом не будет никаких сомнений...».²¹

В 2004 году Рамсфелд лично направил полковника Джеймса Стила в Ирак для инициирования войны малой интенсивности или действий типа «банда против банды», причём реализация этой программы предполагала нечто большее, чем увеличение числа радикальных исламистов. Стил, ветеран американских войск специального назначения, был призван помочь в организации военизированных групп в Ираке. В то время ЦРУ и Пентагон хотели создать в Ираке шиитскую милицию как противовес светской партии националистов «Баас», лояльной режиму Саддама Хуссейна, позволив шиитам войти в состав подразделений сил безопасности и полиции Ирака, в том числе и Специальной полиции Ирака (СПИ, англ. – SPC). В СПИ было много членов, прошедших подготовку в бригадах организации «Бадра», созданной в 1982 году в Иране как военное крыло Верховного Совета исламской революции в Ираке (ВСИРИ, англ. – SCIRI).

²¹ Donald Rumsfeld. Known and Unknown. CNP. May 2011. URL: <http://www.cfnp.org/Page.aspx?pid=445>.

Полковник американских войск специального назначения Джеймс Стил по распоряжению Вашингтона готовил шитов в джихадистских «эскадронах смерти», ответственных за пытки и убийства тысяч иракских мусульман-суннитов; был подотчётен исключительно министру обороны Дональду Рамсфелду

Стил был ветераном, участвовавшим в развязывании кровавых «грязных войн» в Республике Сальвадор и других странах. В 1980 году, находясь в Сальвадоре в качестве американского военного советника, организовал «грязную войну», в которой правительство правых, поддерживаемое Вашингтоном, сражалось с левыми партизанами. В ходе 12-летней войны, начавшейся в 1980 году, в стране с 6-миллионным населением погибло более 70 тыс. человек, в основном мирные жители. На организованных Стилом и спецназом США «эскадронах смерти» правых сил лежит ответственность за большинство убийств и пыток времен войны в Сальвадоре. В числе их преступлений, согласно отчету организации «Международная амнистия» (англ. – Amnesty International) за 2001 год, значатся «казни без суда и прочие противозаконные убийства, “исчезновения” и пытки... Вооружённые формирования напали на целые деревни, зверски расправляясь с их жителями». Джеймс Стил возглавлял в армии Сальвадора группу из 55 «советников» из числа американских спецназовцев.²²

В 2004 году полковник Джеймс Стил вновь появился в Ираке по личному приглашению министра обороны США, чтобы снова применить свои чудовищные навыки. Стил, вопреки субординации, подчинялся напрямую Рамсфелду, что было весьма необычной практикой. Кроме того, он был давним другом и соратником Дэвида Петрэуса, который в то время курировал нерегулярные боевые действия иракских вооружённых формирований и, как позже выяснилось, центры пыток в Ираке.

Аднан Тхабит, глава иракских коммандос из СПИ, отвечал за функционирование машины пыток и убийств, запущенной Стилом. Петрэус обеспечил бойцам Аднана возможность получения любого необходимого оружия, боеприпасов и амуниции и назначил Стила

²² Mona Mahmood et al. Revealed: Pentagon's link to Iraqi torture centres – Exclusive: General David Petraeus and 'dirty wars' veteran behind commando units implicated in detainee abuse. The Guardian. 6 March. 2013. URL: <http://www.theguardian.com/world/2013/mar/06/pentagon-iraqi-torture-centres-link>.

работать с ними. Только в 2013 году в газетной статье впервые была напечатана правда о том, что Петрэус и Вашингтон были полностью осведомлены о целой сети пыточных центров, таких как Абу-Грейб, созданной Аднаном и Стилом по всему Ираку. Эти центры пыток не дали практически никаких полезных данных для разведки, ради получения которых якобы создавались, но, очевидно, способствовали росту глубокой ненависти и протеста против военного присутствия США в Ираке. Кроме того, они посеяли семена будущей войны суннитов с шиитами.

Иракский генерал Мунтадер аль-Самари, работавший вместе со Стилом, позже вспоминал: «Я помню 14-летнего мальчика, которого привязали к одной из колонн в библиотеке. Он был связан таким образом, что его ноги были выше головы. Все тело у него посинело от кровоподтеков, потому что его били кусками кабеля».²³ Рамсфелд был полностью осведомлен о существовании пыточных центров и одобрял эту практику. Такой была политика Пентагона, с помощью пыток и американского военного террора против мирных жителей провоцировавшая в Ираке религиозную гражданскую войну. Влиятельная фракция вашингтонских неоконсерваторов и правых христиан-фундаменталистов сознательно создавала в Ираке собственного джихадистского «врага».²⁴

С 2004 года до своего смещения в 2006-м генерал Аднан Тхабит возглавлял самые смертоносные силы карателей – Специальную полицию Ирака, которая насчитывала около 5 тыс. бойцов. Они убивали и пытали как повстанцев-суннитов, так и солдат шиитской милиции. По распоряжению Аднана видеозаписи пыток заключённых его бойцами транслировались в эфире финансируемого американцами национального канала «Аль-Иракия». Заключённые были показаны с порезами и кровоподтёками от пыток. На одной из записей бывший полицейский с синяками под глазами признавался в убийстве двух полицейских в Самарре. Несколько дней спустя после эфира семья бывшего полицейского рассказала журналистам, что домой был доставлен его труп.²⁵

Эти телевизионные шоу создали феномен, который можно было бы назвать римским Большим цирком (Circus Maximus) XXI века. Были показаны признания заключённых в совершении различных преступлений, от заказных убийств до содомии, что только увеличивало в народе жажду мести. Аднан был суннитом, как и большинство иракских повстанцев.

При этом даже по меркам неоконсервативных вашингтонских ястребов и сотрудников ЦРУ их иракский проект был полностью провален. Американским налогоплательщикам он обошелся почти в один триллион долларов, а людские потери вообще были неисчислимы. Более миллиона американских солдат было направлено в Ирак, 4483 были убиты, 33183 – ранены, более 200 тыс. вернулись домой с посттравматическим стрессом. Число убитых среди гражданского населения Ирака до сих пор неизвестно, сообщалось о по крайней мере 121754 погибших непосредственно во время боевых действий США. Кроме того, сотни тысяч людей погибли из-за разрушительных санкций, заболеваний, вызванных грязной водой, когда американцы уничтожили водоочистную систему. Люди погибали из-за невозможности получить медицинскую помощь в условиях вспышки насилия, лежащей в основе тактики нерегулярной войны Петрэуса, «грязной войны».²⁶

²³ Mona Mahmood et al. Revealed: Pentagon's link to Iraqi torture centres. The Guardian. 6 March. 2013. URL: <http://www.theguardian.com/world/2013/mar/06/pentagon-iraqi-torture-centres-link>.

²⁴ Elisabeth Braw. Donald Rumsfeld On bin Laden Iraq torture Pakistan. May 18. 2011. URL: <http://www.metro.us/newyork/news/international/2011/05/18/donald-rumsfeld-on-bin-laden-iraq-torture-pakistan/>.

²⁵ Peter Maass. The Way of the Commandos. New York Times magazine. May 1. 2005. URL: http://www.nytimes.com/2005/05/01/magazine/01ARMY.html?_r=0&pagewanted=print&position=.

²⁶ Phyllis Bennis. Way Worse Than a Dumb War: Iraq Ten Years Later. The Nation. March 18. 2013. URL: <http://www.thenation.com/blog/173396/way-worse-dumb-war-iraq-ten-years-later#>.

Этот провал был полностью проигнорирован, и Пентагон перевёл Петрэуса, теперь уже «героя» и «архитектора успешной операции в Ираке», в Афганистан для борьбы с повстанцами движения «Талибан».

«Солдаты Христа» убивают «неверных мусульман»

Жестокость, проявляемая США в войнах против исламского терроризма, во многом определялась тем, что американские вооруженные силы были насыщены полными ненависти фанатиками из правых христианских фундаменталистов. Одной из самых влиятельных и хорошо финансируемых была организация под названием «Военное министерство» (англ. – Military Ministry), филиал движения «Крестовый поход за Христа» (англ. – Campus Crusade for Christ), с годовым бюджетом около 500 миллионов долларов. Отделения «Военного министерства» располагались на основных базах американской армии, а за рубежом распространялись программы по изучению Библии – по образу созданных Гюленом образовательных групп изучения Корана (см. в гл. 10). Миссия таких групп формулировалась следующим образом: «Побеждать, строить и являть миру силу Святого Духа, учреждать движения духовного развития в военном сообществе по всему миру».²⁷

В 2005 году, на пике иракских операций Петрэуса и Стила против повстанцев, исполнительный директор «Военного министерства» генерал-майор в отставке Боб Дис заявил, что группа «должна преследовать наши ... цели по преобразованию нации через военных. Действия вооруженных сил, возможно, наиболее эффективный способ воздействия на дух нации».²⁸ «Военное министерство» распространяло в вооруженных силах США фанатичные идеи крестоносцев, приводя цитаты из Библии, одобряющие убийство на поле боя, совершаемое «службой Господа, ангелом гнева, карающим тех, кто творит зло». Руководители «Военного министерства» часто публично называют американских солдат «финансируемыми правительством миссионерами Христа». Известен случай, когда частный подрядчик поставлял оптические прицелы для Министерства обороны с нанесенными на них зашифрованными ссылками на христианские библейские стихи.²⁹

Итак, коктейль из ненависти и смерти был замешан в Ираке через раскинутую Вашингтоном сеть, с помощью которой фанатичных христианских фундаменталистов натравливали на не менее фанатичных салафитов-джихадистов, восставших, чтобы ответить на разрушительные военные действия и пытки, применяемые американцами в Ираке и Афганистане. Это были тестовые испытания секретного плана Пентагона, предполагающего установление военного контроля над стратегически важным богатым нефтью Ближним Востоком под предлогом войны с терроризмом. Этот же план впоследствии должен был быть применен во всем мусульманском мире, от Афганистана и Пакистана до провинции Синцзян в Китае: в Узбекистане, в российских Чечне и Дагестане, в Сирии, Египте, Иране и других государствах региона, простирающегося до Северной Африки.

²⁷ Stephen Glain. Backward Christian Soldiers. The Nation. February 28, 2011. URL: <http://www.thenation.com/article/158462/backward-christian-soldiers?page=full#axzz2ePPujziS>.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

Секретный план Пентагона

Использование христианского и исламского воинствующего фундаментализма имело ключевое значение для тайного военного плана Пентагона, разработанного в Министерстве обороны США под руководством Рамсфелда при администрации Буша-Чейни. В октябре 2007 года Уэсли Кларк, генерал армии США в отставке и бывший главнокомандующий вооруженными силами НАТО, выступил с докладом на собрании Клуба Содружества (англ. – Commonwealth Club) в Сан-Франциско. На тот момент прошло уже четыре года со времени ухода Джорджа Буша-младшего и интриг неоконсервативных военных ястребов вокруг решения Пола Вулфовица о вторжении в хусейновский Ирак. Кларк поведал своим слушателям о том, что американская оккупация Ирака не была спонтанной реакцией на террористические атаки 11 сентября 2001 года. Он рассказал, что имел место политический переворот во главе которого стояли ястребы-неоконсерваторы, вице-президент Чейни и министр обороны Дональд Рамсфелд.

Кларк также сообщил, что ещё в октябре 2001 года, за десять лет до так называемой «арабской весны», он получил секретное сообщение Пентагона из аппарата министра обороны Дона Рамсфелда. «В нём говорилось, что в течение ближайших пяти лет мы планируем напасть и уничтожить правительства в семи странах. Собираемся начать с Ирака, потом переходим к Сирии. Следующие – Ливан, Ливия, Сомали, Судан и заканчиваем Ираном», – пояснил Кларк.³⁰

Кларк описал цели военных ястребов из Пентагона: «Они хотели, чтобы мы дестабилизировали Ближний Восток, перевернули там всё вверх дном и взяли его под свой контроль».³¹ Роль вооружённых сил США, по словам Кларка, заключалась в том, чтобы провоцировать конфликты и не мешать им развиваться. Это шло вразрез со всеми нормами международного права, с Уставом ООН, а также с представлением большинства американцев о собственной Конституции, американских законах и работе правительства.

То, что Уэсли Кларк описал как переворот, было на самом деле захватом всей американской военной машины и всей внешней политики, которая теперь строилась в интересах весьма влиятельных игроков, вступивших в тайный сговор. Основное влияние здесь имели хозяева военно-промышленного комплекса, группа вашингтонских неоконсервативных аналитиков и их близкие друзья из крупных американских и британских нефтяных компаний.

После окончания Холодной войны и развала СССР в 1991 году похожий заговор стратегов агрессивной политики побудил бывшего тогда на посту президента Джорджа Буша-старшего начать проводить политику глобального доминирования – они аргументировали это тем, что соперников у США на мировой арене теперь не осталось. Ключевой фигурой, продвигавшей планы глобальной гегемонии США, был Пол Вулфовиц. Позже тот же Вулфовиц, в 2001 году исполнявший обязанности заместителя министра обороны в администрации Буша-младшего, разрабатывал план вторжения в Ирак и концепцию войны с терроризмом.

Пол Вулфовиц работал в Пентагоне с 1989 по 1992 год, когда Дик Чейни был министром обороны при президенте Джордже Буше-старшем. Во времена администрации Клинтона Вулфовиц сформулировал новую концепцию внешней политики в отношении Ирака и других «потенциальных государств-агрессоров». Политика «сдерживания» уступила место политике «упреждения», предполагающей нанесение превентивного удара для исключения даже теоретически возможной угрозы в соответствии со старым правилом: «сначала стреляй, а потом задавай вопросы».

³⁰ Wesley Clark. *Winning Modern Wars* (New York: Public Affairs. 2003). P. 130.

³¹ Там же.

Вулфовиц и министр обороны Рамсфелд в начале 2002 года определили и сформулировали «Доктрину Буша». По сути, эта доктрина узаконивала одностороннюю агрессию, направленную на противодействие тому, что могло бы, а, возможно, и не могло когда-либо стать угрозой для Соединенных Штатов. Ирак, как было установлено после войны, никогда не представлял угрозы для Соединенных Штатов, у Ирака не было оружия массового поражения, так же как и Афганистан никогда не угрожал Соединенным Штатам, независимо от того, предоставил или нет афганский режим талибов убежище Усаме бин Ладену. США, в соответствии с логикой Доктрины Буша, были единственной страной, имеющей право решать, начинать войну или нет, независимо от позиции Совета Безопасности ООН, невзирая на Устав ООН, принципы международного права и дипломатии. Это была опасная доктрина, основным принцип которой можно сформулировать как: «Наши бомбы вернут их обратно в каменный век, прежде чем они успеют хотя бы подумать о том, чтобы заявить о своих правах».

Ранняя версия превентивной военной доктрины была разработана Вулфовицем сразу после распада Советского Союза. В марте 1992 года «Вашингтон Пост» напечатала сенсационный материал, основанный на утечке информации из документов Пентагона. Вот некоторые выдержки из него: «В этом секретном проекте, призванном помочь "установить курс страны для следующего столетия", Министерство обороны призывает к согласованным усилиям для сохранения американского глобального военного превосходства и предотвращения появления конкурирующей сверхдержавы в Европе, Азии или на территории бывшего Советского Союза... В частности, в документе... предполагается возможность использования американской военной мощи для упреждения или в качестве наказания за использование ядерного, биологического или химического оружия "даже в тех конфликтах, которые напрямую не затрагивают интересы США". Архитектором этой предложенной в 1992 году политики был Вулфовиц... Основная стратегия плана Пентагона предполагала "установление и защиту нового порядка", который бы учитывал "в достаточной мере интересы промышленно развитых стран, чтобы удержать их от попыток оспорить наше лидерство", при одновременном сохранении военного господства, достаточного для **"удерживания потенциальных конкурентов даже от мысли о стремлении к большей региональной или глобальной роли"**».³²

После окончания Холодной войны, когда положения новой стратегии были хорошо усвоены, вся военная и внешняя политика США начала приобретать совершенно иной характер, плохо совместимый с публично провозглашенной ролью Америки как «чемпиона мира в области демократии и прав человека».

Внешнеполитическая элита США, прикрывая свои истинные цели громкими словами о «распространении демократии и свободного рынка», в последнее десятилетие XX века была увлечена созданием де-факто глобальной империи. Пентагон назвал этот новый Рак Америки «Доминированием во всем спектре».

Расширение НАТО путем присоединения стран бывшего Советского Союза и Варшавского договора было неотъемлемой частью этой глобальной стратегии. Агрессивная политика развёртывания американских ракетных баз в Польше и радаров в Чехии и Турции для мониторинга ракетных шахт России также была частью замысла, как и создание Пентагоном нового Африканского командования – AFRICOM – для блокирования китайских и российских экономических инициатив в Африке.

Наиболее амбициозная часть этой стратегии Вашингтона, обозначенная ещё Вулфовицем в 1992 году как «предотвращение появления конкурирующей сверхдержавы», нашла воплощение в американских вторжениях в Афганистан в 2001 и в Ирак в 2003 году, а также

³² Barton Gellman. Keeping the U. S. First; Pentagon Would Preclude a Rival Superpower. Washington Post. March 11. 1992.

в последующей скрытой поддержке Америкой череды арабских революций в 2010 году, названных «арабской весной». Вашингтонская война с исламским терроризмом или джихадом сформировала «образ врага» для военных ястребов и поддерживающих их правых христиан. Борьба против исламского фундаментализма должна была стать целью нового крестового похода, сменявшего завершённый крестовый поход Холодной войны против «безбожного коммунизма».

Лишь немногие люди в политических и околополитических кругах Вашингтона в полной мере представляли силу того взрыва, который могла спровоцировать война США с террором внутри мусульманского мира. Стратегия этой войны была плодом холодного расчета группы очень скверных и очень влиятельных людей в Вашингтоне и не только, их целью было разворошить большой острой палкой гигантское осиное гнездо, которое представляло собой всю ярость мусульман, накапливаемую десятилетиями, еще со времен Первой мировой войны. Вашингтон или, точнее, некоторые очень влиятельные круги в Вашингтоне верили, что они способны вооружить исламских джихадистов и направить их непосредственно на государства Евразии, а также Европы, чтобы разделять и властвовать на евразийском пространстве, не допуская появления сильного евразийского противника или Eurasian Challenge, как называл это Бжезинский.

Глава 2

Истоки исламского гнева: Сайкс-Пико, Бальфур и вероломство Британии

Всё политическое руководство того времени опиралось на ислам для своей легитимизации, а все политические лидеры были пробританскими. Ислам был средством легитимизации власти, тирании и коррупции арабских лидеров. Для Запада ислам был приемлем, поскольку он мог быть и был использован.

Саид К. Абуриш, палестинский историк о взаимоотношениях ислама и Запада после Первой мировой войны

Одна нация торжественно обещала другой нации страну, принадлежащую третьей нации. Более того, страна эта на тот момент была частью Империи, принадлежащей четвертой нации, туркам.

Артур Кёстлер, еврейский писатель и историк о Декларации Бальфура, соглашении между Англией и лордом Ротшильдом по вопросу создания еврейского государства в Палестине

Я рисковал стать обманщиком, убеждённый, что помощь арабов необходима для нашей лёгкой и быстрой победы на Востоке, и что лучшие мы победим и нарушим слово, чем проиграем.

Томас Лоуренс (Лоуренс Аравийский), бывший советником Хусейна при организации успешного Арабского восстания, о предательском секретном соглашении Сайкса-Пико, заключённом для раздела арабского Ближнего Востока

Распад Османской империи

Неутихающий гнев арабов-мусульман, обращённый против христианского Запада, пробудился в ответ на развязанную Бушем-младшим войну с терроризмом, однако этот гнев имеет глубокие корни. Политика западных держав освежает в памяти события времён Первой мировой войны 1914–1918 годов, когда некоторые арабские лидеры поверили обещаниям христиан из Британской империи. Британские политики и военачальники пообещали угнетаемым турками арабам, что они обретут независимость от внешнего господства в обмен на поддержку британских войск в борьбе с Германией и её союзницей, Османской империей султана Мехмеда V.

Турецкая Османская империя была одной из самых могущественных и успешных в мире на протяжении более шести сотен лет. Она удерживала власть над людьми, принадлежащими к различным культурным, этническим и религиозным группам, поскольку позволяла народам на завоеванных территориях сохранять свою религию, язык и обычаи. Такая политика осуществлялась благодаря тщательному формированию правящих элит из различных религиозных меньшинств, представленных в империи, и контролю над духовенством.³³

³³ Şerif Mardin. Center-Periphery Relations: A Key to Turkish Politics?. Daedalus. Vol. 102, No. 1, Post-Traditional Societies (Winter 1973). P. 169–190.

Однако в последние десятилетия перед Первой мировой войной османское правительство залезло в долги, и европейские государства под предводительством Британии и Франции использовали это положение для подчинения Великого Османского государства и распоряжения огромными богатствами империи. Султан и его окружение начали всё настойчивее насаждать турецкий язык и культуру среди подданных, что очень возмущало арабов.

В ослабленной Османской империи в атмосфере растущего недовольства людей стамбульским султанатом Британия проводила свою коварную нечистоплотную политику, посредством обмана и предательства отрывая от гибнущей империи и присваивая себе всё новые территории. Британский премьер Бенджамин Дизраэли в ходе Берлинского конгресса 1878 года обещал поддержать Османское государство в его территориальных претензиях на Балканском полуострове. В обмен Англия получила контроль над стратегически важным Кипром. Однако своего обещания британские политики не сдержали.

В 1882 году британцы сообщили османскому правительству, что посылают свои войска в Египет для подавления мятежа, поднятого военными офицерами во главе с Ораби-пашой, и «восстановления порядка и подчинения Константинополю (Стамбулу)». Ахмед Ораби возглавил выступление Каирского гарнизона, приведшее к отставке правительства хедива и созданию национального правительства, готового бороться с засильем европейцев в собственной стране. Контролируемое армией революционное правительство приступило к национализации имущества крупных собственников, в первую очередь европейских. Введя свои войска и разгромив силы революционеров, британцы оккупировали Египет и обрели контроль над стратегически важным Суэцким каналом, в результате чего эти территории фактически перешли из юрисдикции одураченного османского султана к Британской империи.³⁴

Вероломные англичане были не слишком скованы моральными принципами и свободно использовали любую хитрость и обман для побед в своих захватнических войнах, распространяя влияние Британской империи во всех частях света. Они обосновывали это тем, что были сильнейшей в мире империей и величайшим мировым «благодетелем». По выражению британского поэта и империалиста Редьярда Киплинга, которое он использовал в одноименном стихотворении 1899 года, это было колониальное «бремя белого человека». Оправдывая кровавое господство Британии в разных уголках земли, Киплинг говорил о «бремени», которым был для англичан моральный «долг нести цивилизацию» невежественным народам.

Изначально стихотворение «Бремя белого человека» было написано Киплингом к юбилею британской королевы Виктории, однако затем он решил посвятить его элите Соединенных Штатов, успешно завершивших свою первую империалистическую войну за передел колониальных владений. В результате той испано-американской войны 1898 года ослабленная Испания уступила американцам Филиппины. В своем переработанном стихотворении Киплинг заклинал американцев не отступить и принять на себя тяжесть «бремени белых» по просвещению варваров в слаборазвитых странах. Туземцев он описывает как «непокорных угрюмых полудьяволов-полудетей».³⁵

Именно такое отношение было свойственно представителям правящего класса в Британской империи и даже в большей степени их американским собратьям. Подразумевалось религиозное превосходство европейской христианской культуры над культурой подчинённых народов слаборазвитых южных колоний, это было своего рода утверждение о собственной изначально «невиновности». Британские империалисты при этом были прагматиками,

³⁴ A. J. P. Taylor. *The Struggle for mastery in Europe, 1848–1918*. Oxford: Oxford University Press. 1955. P. 228–54.

³⁵ Rudyard Kipling. *The White Man's Burden: The United States & The Philippine Islands*. 1899. // Rudyard Kipling. *Verse: Definitive Edition*. Garden City. New York. Doubleday. 1929.

использующими любые уловки для получения выгоды от новых имперских завоеваний. Так, в Первой мировой войне важнейшей победой Британии стало получение в качестве трофеев «драгоценностей короны» Османской империи, в особенности – богатых нефтью земель Месопотамии (территория нынешнего Ирака) и стратегически важной Палестины.

Султан Абдул-Хамид II, духовный и политический лидер Османской империи, исламского халифата, под влиянием английских и французских финансовых структур и правительств в 1881 году согласился передать контроль над национальным долгом в руки иностранных кредиторов, в результате чего была образована комиссия под названием «Совет директоров османского государственного долга». Штаб-квартира созданной организации располагалась в Стамбуле, а сам совет, получивший контроль над государственными доходами Османской империи, состоял из представителей британских, голландских, немецких, австро-венгерских, итальянских и других держателей турецких облигаций. Совет имел полномочия без согласования с османским правительством направлять налоговые доходы на выплату госдолга Османской империи перед иностранными банками-кредиторами.³⁶

Долговая зависимость от Европы привела к истощению турецких доходов, уходивших в основном в банки Франции и Лондонского Сити, что ослабило финансовые возможности Стамбула, который был уже не в состоянии контролировать столь обширную империю. Именно это ослабление и было настоящей целью британцев, которые стремились к разграблению несметных богатств Османского государства. В 1899 году Великобритания использовала растущие финансовые трудности султана и подписала с шейхом Кувейта секретный 99-летний договор, согласно которому контроль над внешней политикой и безопасностью Кувейта переходил к Британской империи. В 1901 году британские военные корабли были размещены у побережья Кувейта, а турецкому правительству было объявлено, что с этого момента порт в Персидском заливе южнее устья реки Шатт-эль-Араб, контролируемый бедуинским племенем Аназа во главе с шейхом Мубараком ас-Сабахом, – сегодняшний Кувейт – находится под «протекторатом Британии». Турки к тому времени были слишком ослаблены в экономическом и военном отношении, поэтому не решились что-либо предпринять.³⁷

Османская модель собирания долгов иностранными банками через контролируруемую ими «администрацию государственного долга» была вновь использована после Первой мировой войны британцами и французами в побежденной Германии. В 1924 году Комиссией по репарациям был принят так называемый «План Дауэса», разработанный международной группой экспертов под руководством американского банкира Чарльза Дауэса, по которому за счет контроля над финансами Германского государства гарантировалась выплата репараций Великобритании и Франции. Те, в свою очередь, должны были погасить долг перед нью-йоркским банком JPMorgan.³⁸

Обремененная долгами и экономическими проблемами Османская империя утратила часть своих земель, сохранив контроль лишь над территорией современной Турции, а также территориями на Ближнем Востоке и на аравийском побережье. Были утрачены владения на Кавказе, в Крыму, на Балканах и островах в Средиземном море вместе с поступавшими от них налоговыми доходами.

³⁶ Encyclopedia of the Ottoman Empire. Debt and the Public Debt Administration in the Ottoman Empire. URL: <http://www.fofweb.com/History/HistRefMain.asp?iPin=EOE172&SID=2&DatabaseName=Modern+World+History+Online&InputText=%22Mahmud+II%22&SearchStyle=&dTitle=debt+and+the+Public+Debt+Administration+in+the+Ottoman+Empire&TabRecordType=Subject+Entry&BioCountPass=16&SubCountPass=56&DocCountPass=0&ImgCountPass=1&MapCountPass=0&FedCountPass=&MedCountPass=>

³⁷ F. William Engdahl. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. 2010. Edition. engdahl. Wiesbaden. P.24–25.

³⁸ Там же. С. 69–73.

Британская «поддержка» арабского восстания

Из-за нехватки финансов султанат свернул прежде успешную политику культурных автономий в регионах империи. Всё возрастающее финансовое давление на Стамбул со стороны европейских банков-кредиторов повлекло за собой повышение налогов в Аравии и других частях страны. Под этим давлением турецкая политика сменила вектор и стала более жёсткой, широкая культурная и языковая автономия на местах сменилась преследованием этнических меньшинств империи, что подготовило почву для восстания арабов против власти османской Турции.

Реакцией арабских провинций на всё более тяжелые условия жизни под игом османов стала организация арабских националистических объединений, оппозиционных Стамбулу. Шерифом и эмиром Мекки, где родился и получил первое откровение Корана пророк Мухаммед, был Хусейн ибн Али. Мекка – священный для мусульман город, расположенный на территории Хиджаза неподалеку от Красного моря на западном побережье Аравийского полуострова. Вожди арабских племен, поддерживающие шерифа Хусейна, призвали его возглавить восстание. Хусейн отправил своего сына Абдаллу на переговоры с арабскими националистами в Сирию, а затем в Каир, чтобы заручиться поддержкой восстания арабов со стороны британцев. Англичане согласились оказать помощь арабам. Британский военный министр лорд Китченер предложил Хусейну выступить на стороне Антанты, военно-политического союза Великобритании, Франции и России, против Османской империи, вступившей в войну на стороне Германии.

В переписке с сэром Генри Мак-Магоном, британским верховным комиссаром Египта, Хусейн получил обещание признания законности требований арабской нации, проживающей на территории Хиджаза и смежных областей, а также одобрения провозглашения Арабского исламского халифата. Хусейн должен был поддержать Великобританию и выступить единым фронтом в войне против Османского государства. В обмен на это Мак-Магон обещал, что Хусейн встанет во главе арабской империи, простирающейся от Египта до Персии, включающей в себя весь Аравийский полуостров, за исключением стратегически значимых для империалистов территорий Кувейта, Адена и побережья Сирии.³⁹

В 1916 году Хусейн организовал восстание против османских властей, названное впоследствии Великим арабским восстанием. Вскоре в помощь шерифу был направлен загадочный Т. Э. Лоуренс, агент британской разведки, известный миру под именем Лоуренса Аравийского. Этот неординарный человек обучил плохо организованных бойцов бедуинов и других кочевников, составлявших армию Хусейна, как с помощью динамита перерезать в ряде мест Хиджазскую железную дорогу, по которой в земли арабов в Аравийской пустыне шла переброска турецких солдат и боеприпасов. Поначалу силы османов, направляемые германским генералом Лиманом фон Сандерсом, имели значительное превосходство благодаря немецкому оружию и авиации. Однако их ахиллесовой пятой была именно протяженная линия сообщения по Хиджазской железной дороге, соединявшей Дамаск с Мединой, где бедуины Хусейна под командованием Лоуренса провели весьма успешную диверсионную операцию.⁴⁰

Обещая Хусейну и его династии Хашимитов власть над всей Аравией в новом арабском халифате, британцы сулили ровно то же и основному конкуренту Хусейна – Абдуле-Азиз ибн Сауду, вождю племён бедуинов, прославившемуся своей жестокостью в борьбе с

³⁹ Avi Shlaim. *Lion of Jordan*. P 2. London. Penguin Books Ltd.

⁴⁰ O'Brien Browne. *Creating Chaos: Lawrence of Arabia and the 1916 Arab Revolt*. MHQ magazine. August 10. 2010. URL: <http://www.historynet.com/creating-chaos-lawrence-of-arabia-and-the-1916-arab-revolt.htm>.

врагами в пустыне. Генерал-майор Перси Кокс, британский колониальный администратор на Ближнем Востоке, был отправлен на переговоры с Ибн Саудом, чтобы заручиться его поддержкой и использовать его кочевников на втором фланге в войне, которую Англия вела против Османского государства чужими руками. В результате переговоров в Дарине был подписан договор «О дружбе и союзе с правительством Британской Индии», согласно которому под британский протекторат переходили земли саудитов, сторонников радикального исламского фундаментализма, принадлежащих к жестокой и беспощадной суннитской секте ваххабитов.

По договору, подписанному в декабре 1915 года, Ибн Сауд де-факто признавался главой саудовского государства и получал гарантии поддержки со стороны Британии любых революционных действий против Стамбула, а также снабжения оружием и деньгами подконтрольных бедуинов. Была только одна проблема: соперник Ибн Сауда, шериф Мекки Хусейн из династии Хашимитов, уже объявил себя «королем арабской нации», то есть всех арабов, в том числе и Ибн Сауда с верными ему бедуинскими ваххабитами.⁴¹

Британское внешнеполитическое ведомство даже не пыталось объединить арабских лидеров. Вместо этого каждым по отдельности управляли через приставленного к нему агента: Ибн Саудом через Сент-Джона Филби, отца советского разведчика Кима Филби, а Хусейном – через Томаса Лоуренса.

Помимо того что англичане сознательно поддерживали двух соперничающих арабских лидеров в войне с турками, они параллельно заключили соглашение с Францией и царской Россией, согласно которому между ними после войны должен был осуществиться раздел территорий «освобожденных и независимых» арабских государств. В феврале 1916 года, невзирая на многочисленные обещания, данные своим арабским союзникам, представитель Министерства иностранных дел Великобритании сэр Марк Сайкс и французский дипломат Франсуа Жорж-Пико разработали секретное соглашение о послевоенном переделе земель арабов-мусульман Ближнего Востока. В соответствии с соглашением Россия получала Северную Турцию, включая Персию, а Италия – Южную Турцию и Додеканес. Современные Сирия и Ливан отходили Франции, а практически все остальные территории, в том числе богатые нефтью земли Ирака и Кувейта, становились колониями Британии. За «независимыми» арабскими государствами были закреплены преимущественно пустынные районы, отрезанные от моря, которые также были поделены на сферы влияния. Арабы не получали свои земли, за освобождение которых проливали кровь в этой войне.⁴²

⁴¹ Robert Lacey. The Kingdom: Saudi Arabia and the House of Saud. New York. Avon Books. 1983. P. 124–127.

⁴² Там же. С.134–135.

Истинные планы Британии

Секретный британо-французский пакт Сайкса-Пико о разделе Ближнего Востока был великим предательством арабского народа

После Октябрьской революции 1917 года, в результате которой к власти в России пришли большевики, союз с Британией и Францией против Германии распался. Советское правительство в Москве, обнаружив секретное соглашение Сайкса-Пико, немедленно опубликовало его текст в открытой печати, показав всему миру, как Британия и Франция должны были обмануть арабов, своих военных союзников. Такая политика вызвала огромное возмущение на арабском востоке, посеяв недоверие и глубокую ненависть к Западу, которые остались неизжитыми и в XXI веке. Несколько недель спустя после публикации большевиками текста Соглашения, предающего арабов, Лондон поменял политику поддержки Ибн Сауда, ограничив поставки обещанного оружия и денег. Видя по имеющимся сообщениям, что британские силы оставляют Аравию, тот с горечью заметил: «Кто после такого поверит вам?»⁴³ Обман британцев глубоко ранил Ибн Сауда, вероятно даже больше, чем Хусейна.

⁴³ Quoted in Elizabeth Monroe. Britain's Moment in the Middle East: 1914–1956. London. Chatto. 1963. P. 93.

Странная декларация лорда Бальфура

Следующее предательство британцами союзников-арабов последовало сразу же после публикации текста секретного соглашения Сайкса-Пико. 31 октября 1917 года 150-тысячные силы британцев под командованием генерала Алленби заняли Беэр-Шеву, положив начало военной оккупации Британией Палестины. Как только об этом было донесено в Лондон, министр иностранных дел Великобритании Артур Бальфур, по свидетельствам, тут же поспешил к своему столу, чтобы отправить секретное послание, заготовленное заранее. Затем он опубликовал его текст с измененной датой – от 2 ноября. Что еще более любопытно, адресовано оно было сыну влиятельного лондонского банкира, лорду Уолтеру Ротшильду, представителю британской еврейской общины, с просьбой довести его текст до сведения Сионистской федерации Великобритании во главе с Хаимом Вейцманом. Текст письма, получившего название «Декларации Бальфура», был следующим:

Министерство иностранных дел, 2 ноября 1917 года

Уважаемый лорд Ротшильд,

Имею честь передать вам от имени правительства Его Величества следующую декларацию, в которой выражается сочувствие сионистским устремлениям евреев, представленную на рассмотрение кабинета министров и им одобренную: «Правительство Его Величества смотрит с одобрением на создание в Палестине национального очага для еврейского народа, и приложит все усилия для содействия достижению этой цели. При этом подчеркивается, что не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой другой стране».

Я был бы весьма признателен вам, если бы вы довели эту Декларацию до сведения Сионистской федерации.

Искренне ваш, Артур Джеймс Бальфур⁴⁴

Текст письма был опубликован в прессе неделю спустя, 9 ноября 1917 года. В 1920-м «Декларация Бальфура» была целиком включена в Севрский мирный договор с Османской империей, и Британия получила мандат Лиги Наций на Палестину. Еврейский писатель и историк Артур Кёстлер позже охарактеризовал декларацию между Бальфуром и Ротшильдом так: «...одна нация торжественно обещала другой нации страну, принадлежащую третьей нации. Более того, страна эта на тот момент была частью Империи, принадлежащей четвертой нации, туркам».⁴⁵

⁴⁴ Yapp, M. E. The Making of the Modern Near East 1792–1923. England. Longman. P. 290.

⁴⁵ Arthur Koestler. Britain's Zionists Prepare the Ground. URL: <http://www.1948.org.uk/preparing-the-ground/>.

Унижение в Севре

В августе 1920 года правительства Великобритании, Франции и Италии собрались во французском Севре для получения своих победных трофеев от раздела поверженной Османской империи. Россия была исключена из числа стран-участниц, поскольку после большевистской революции 1917 года она оказалась во враждебном лагере. Соединенные Штаты придерживались политики изоляционизма, не участвуя в происходившем в Севре переделе арабского Ближнего Востока европейскими империями. Соглашение между странами-победительницами, главным образом основывающееся на карте раздела территории из секретного соглашения Сайкса-Пико, определило судьбы миллионов арабов-мусульман на весь XX век, если не больше.

Раздел Османской империи

Как уже упоминалось выше, Британия получила контроль над Палестиной. Франции достались Сирия, Ливан и земли Южной Анатолии. Восточная и Западная Анатолия были объявлены «зонами французского влияния». Это было определено примерно за три года до подписания Севрского мирного договора в соглашении Сайкса-Пико. Кроме того, Британия получила во владение Ирак и щедрые концессии на его территории через контролируруемую англичанами «Турецкую нефтяную компанию», позже переименованную в «Иракскую нефтяную компанию».

Королевство Хиджаз (на территории Саудовской Аравии) получило формальное международное признание как независимое государство с крупными центрами в Мекке и Медине. Нефть на территории Хиджаза разведана ещё не была. Армения также была признана отдельным суверенным государством. Отношение к Турции по этому договору было сравнимо с отношением стран-победительниц к Германии в Версале; весь бюджет Турции перешёл под контроль Британии и Франции. Соглашение в Севре не смогло решить проблему создания независимого Курдистана, поскольку курдское население, прежде сосредоточенное в новоопределённых границах Турции, успело к тому времени распространиться на территории Ирана, Ирака и Сирии, не позволяя оформить национальные границы одной из крупнейших в мире этнических групп и став источником постоянной напряжённости.

Севрский мирный договор 1920 года во многом определил точки напряжённости на мусульманском Ближнем Востоке почти на всё столетие после Первой мировой войны

Кроме того, британские войска оккупировали обширные территории западного Ирана, не являвшиеся частью Османской империи, они были взяты в аренду на 99 лет для разработки богатейших нефтяных месторождений — этим занималась принадлежавшая британскому правительству «Англо-персидская нефтяная компания», позже ставшая известной как British Petroleum или BP. Ни одна из сторон не получила от послевоенного раздела Осман-

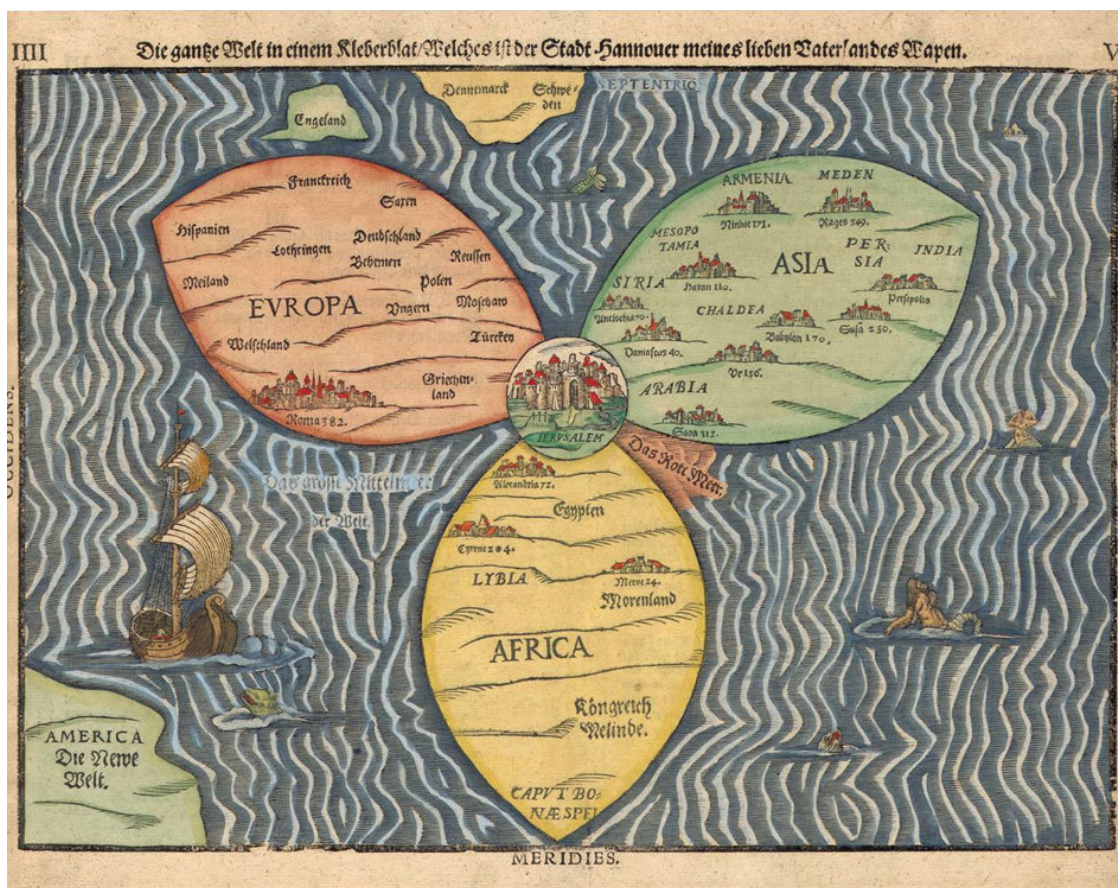
ской империи больше, чем Великобритания. Англии отошли огромные разведанные нефтяные поля вновь созданного Ирака. Кувейт был фактически аннексирован англичанами задолго до войны ради его нефтяных месторождений. Также фактически был аннексирован Египет, над которым Британия объявила свой протекторат в 1914 году в начале войны, получив таким образом контроль над стратегически важным Суэцким каналом и Суданом.

Великобритания сумела добиться и того, что лорд Бальфур обещал лорду Ротшильду: «создания в Палестине национального очага для еврейского народа». В 1917 году британцы взяли Иерусалим, и после Версаля Великобритания получила контроль над землями Палестины, выделенными согласно мандату Лиги Наций. Сэр Хэлфорд Маккиндер, основатель британской империалистической геополитики и ярый сторонник «Декларации Бальфура», писал в то время, что арабский мир, который он называл «территорией-каналом», занимает центральное место в британском проекте глобальной империи. Он отмечал: «Горная крепость Иерусалим сохраняет свое стратегическое положение, принципиально не отличающееся от идеального положения во времена Средневековья или стратегического положения между Вавилоном и Египтом в древности».⁴⁶

Маккиндер верил, что «идеальное положение» Иерусалима как центра мира на средневековых картах крестоносцев не было религиозной причудой, но объяснялось пониманием уникальности этого места с геополитической точки зрения. Он писал: «На карте, принадлежавшей монахам – современникам крестовых походов, которая до сих пор висит в Херефордском соборе, Иерусалим располагается в геометрическом центре, как Пуп Земли; на полу Храма Гроба Господня в Иерусалиме вам и сегодня укажут точное место, где находится этот центр... Средневековые священнослужители не были далеки от истины».⁴⁷

⁴⁶ Halford J. Mackinder. Why Palestine is Important. Israel Shamir. URL: http://www.israelshamir.net/English/Why_Palestine.htm

⁴⁷ Там же.

«Мир-трилистник», карта Генриха Бантинга (1581 г). Карта была опубликована в книге *Itinerarium Sacrae Scripturae* – путеводителе по Святой Земле. Перевод надписи на карте звучит так: «Весь мир, как клеверный»

В своей книге «Демократические идеалы и действительность», написанной в 1919 году, Маккиндер рассматривает стратегию геополитического мирового доминирования послевоенной Британской империи и отмечает: «Есть несколько стратегических позиций в Хартленде и Аравии, которые должны рассматриваться как имеющие всемирное значение, поскольку обладание ими может способствовать или препятствовать мировому господству... Из этого следует, что Палестина, Сирия и Месопотамия, Босфор и Дарданеллы, а также выходы с Балтики должны быть каким-то образом интернационализированы. В случае Палестины, Сирии и Месопотамии есть понимание, что Британия и Франция должны взять на себя международные обязательства. Национальный очаг еврейского народа в Палестине станет одним из важнейших итогов войны. Это та тема, в обсуждении которой мы можем теперь высказаться правдиво. Евреи были заключены в гетто на долгие века и не допускались до почетных позиций в обществе... Но возвращение в Очаг Нации, физический и исторический центр мира, должно уравнивать евреев с другими. Стандартные представления, влиявшие на евреев через самих евреев, должны выродиться, даже в тех крупных еврейских сообществах, которые сохраняются вне Палестины. Это будет означать открытое признание национальности, которую некоторые евреи пытаются забыть».⁴⁸

В реальности же декларированный Бальфуrom очаг еврейской нации в Палестине стал источником, по-видимому, нескончаемого конфликта между арабскими мусульманами

⁴⁸ Halford J. Mackinder. *Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction*. London. Constable & Co. 1919. P. 223–227.

и палестинскими евреями, порождавшим многочисленные войны и революции. Ярость мусульман Аравии была направлена не только против евреев, переселившихся в Палестину в 1920-х годах, но и против христиан Европы, инициировавших это вторжение, каким его видели арабы и в особенности Ибн Сауд, король новообразованной Саудовской Аравии. Британия использовала мандат в Палестине для разжигания тлеющего ближневосточного конфликта.

Британская модель исламской деспотии

К концу Первой мировой войны Лондон и нефтяные компании – «Англо-персидская нефтяная компания» и «Шелл» (Royal Dutch Shell) – достигли почти всех своих целей при разделе обширных территорий Османской империи, «балканизовав» арабские нефтеносные земли и доминируя в регионе на заре эры углеводородов. Теперь они должны были укрепить свои позиции. Для того чтобы продолжать уверенно контролировать ситуацию, они выбирали и приводили к власти продажных и безжалостных диктаторов, зависимых от британской финансовой и прежде всего военной поддержки. Деспотичные правители прикрывались наиболее реакционными формами ислама, оправдывая подавление инакомыслия. Эта практика привлекла внимание британской разведки, которая увидела, что силу реакционной исламской идеологии можно использовать для устранения угроз власти метрополии со стороны местных жителей.

Сразу после Первой Мировой войны обманутые и преданные лидеры арабов Ибн Сауд и шериф Хусейн все еще оставались зависимыми от Британии, которая должна была позволить им править. Ибн Сауд был лидером секты ваххабитов, и британцы использовали его влияние как религиозной и военной фигуры, позволив ему во главе банды финансируемых Британией наемных бедуинов-ваххабитов завоевать всю Аравию. Ибн Сауд обрел контроль над обширными пустынными землями Аравии, став лидером группы «Ихван ас-сафа» («Братья чистоты»), сформированной из бедуинских племен, исповедовавших крайне строгую версию ислама образца XVIII века.

Примерно в 1745-м Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб, религиозный экстремист, создавший свою радикальную интерпретацию Корана, нашёл убежище в одном из оазисов пустыни Неджда, которым правил клан Саудов. Их лидер, Мухаммед ибн Сауд, проникся идеями строгого ислама, проповедуемого аль-Ваххабом, который отличало дословное понимание законов шариата, переданных в Коране. Все виды поэзии, музыки, украшений, а так же табак и всякие новшества были запрещены. Порицалось следование какому-либо другому культу, вера в святых или в духов. Женщины, совершившие прелюбодеяние, побивались камнями, вора́м отрубали руки. Была введена обязательная пятикратная дневная молитва.

Воинствующий ваххабизм с его строгим следованием букве исламского закона воины Ибн Сауда на своих мечях несли на шиитские территории в Омане, Катаре, Кувейте, Бахрейне. Около 40 лет спустя они воевали за Йемен, Сирийскую пустыню и южную часть территории современного Ирака с войсками Османского халифата. А ещё через сто лет Абдул-Азиз ибн Сауд, потомок Мухаммеда ибн Сауда, присоединился к новому крестовому походу, на этот раз – совместно с британцами, чтобы вернуть под свой контроль территории, отошедшие к османам в 1811 году.⁴⁹ Саудовский «Ихван» объявил, что посвящает себя делу очищения и унификации ислама.⁵⁰

Хашимиты шерифа Хусейна были самой большой силой арабов менее радикальной мусульманской традиции, однако они были разбиты Ибн Саудом и вынуждены оставить священные мусульманские города – Мекку и Медину. «Сожалея» об этом, британцы назначили сыновей Хусейна, Абдаллу и Фейсала, правителями контролируемых Британией марионеточных режимов в Иордании и Ираке. Эти принцы-хашимиты были, мягко говоря, чужаками для возглавляемых ими людей, но Британия до конца разыграла свою религиозную карту,

⁴⁹ Jean-Charles Brisard and Guillaume Dasquie. *Forbidden Truth*. New York. Nation Books. 2002. P. 64–65.

⁵⁰ Wilfred Thesiger. *Arabian Sands*. Penguin. 1991. P. 248–249.

оправдывая в глазах арабов действия назначенных правителей тем, что те принадлежали к роду Хашима, восходящего к Мухаммеду.⁵¹

Британцы использовали ислам также и в Палестине, когда в 1921 году подстроили на местных выборах на пост Великого муфтия Иерусалима победу своего человека, Амина аль-Хусейни, для того чтобы получить контроль над исламистами и подавить волнения, вызванные оглаской деталей секретного франко-британского соглашения Сайкса-Пико, опубликованного большевиками. В Палестине практически все члены элитных арабских фамилий быстро ощутили выгоду пробританской ориентации, как и Великий муфтий, и такое положение дел сохранялось по крайней мере до 1936 года, когда давление правящих кругов израильских евреев вынудило его организовать кровавую террористическую кампанию против новых еврейских переселенцев.

О взаимоотношениях ислама и Запада после Первой мировой войны палестинский историк Саид К. Абуриш писал: «Все политическое руководство того времени опиралось на ислам для своей легитимизации, а все политические лидеры были пробританскими. Ислам был средством легитимизации власти, тирании и коррупции арабских лидеров. Для Запада ислам был приемлем, поскольку он мог быть и был использован».⁵²

Модель Британской империи после 1919 года представляла собой неформальный и иногда скрытый колониализм, осуществляемый через жестоких и реакционных зависимых арабских диктаторов, легитимность власти которых над искусственно созданными арабскими странами обеспечивалась исключительно военной поддержкой со стороны Лондона или Парижа. Эти правители действовали как британские представители на территориях, признанных в соответствии с мандатом Лиги Наций «зонами влияния» Великобритании. Англичане использовали арабских деспотов для политического контроля над регионом и его богатыми запасами нефти, а также для защиты Суэцкого канала в Египте, через который проходил путь в Индию.

Империалистические режимы Британии и Франции после Первой Мировой войны не допускали появления легитимных арабских режимов в своих владениях, отдавая предпочтение группе диктаторов, представляющих меньшинства и не имеющих широкой поддержки в обществе. Ибн Сауд получил английские деньги и ружья и пришёл к власти, опираясь на своих бедуинов из ультраконсервативной секты мусульман-ваххабитов, к которой принадлежало лишь 20 % всех саудитов. Франция установила похожий режим, приведя к власти меньшинство христиан-маронитов, запрещая занимать высокие посты кому-либо, кроме них, несмотря на то что марониты составляли опять же не более 20 % населения, в большинстве своем исповедующего ислам.⁵³ Ирак, Сирия и другие земли арабского Ближнего Востока, отторгнутые от османской Турции после Мировой войны, контролировались схожим образом.

Просчитанная стратегия доминирующего иностранного влияния гарантировала, что всецело зависимые от мощных европейских держав арабские диктаторы всегда будут опираться на внешние силы, чтобы удержаться у власти, и при этом отвергать пожелания арабского населения, требующего создания настоящих законных представительных правительств народного большинства.⁵⁴

Зависимые от Британии арабские диктаторы использовали религиозные учения ультраконсервативных течений ислама. И ни одно из них не было таким подавляющим, как учение секты ваххабитов в Саудовской Аравии, жестоко навязываемое населению для обес-

⁵¹ Said K. Aburish. *A Brutal Friendship: The West and The Arab Elite*. London. St Martins' Griffin. 1998. P. 57.

⁵² Там же.

⁵³ Там же. P. 14–16.

⁵⁴ Там же. P. 13–14.

печения контроля над людьми. Репрессии во имя ислама пробудили в людях ярость, которая стала инструментом и была политизирована путем культивации крайне нетерпимого течения политического ислама, начавшего вскоре распространяться и в послевоенном Египте. Сформированное секретное общество, ставшее известным как «Братья-мусульмане» (араб. – Аль-Ихван аль-Муслимун), существует и в XXI веке, являясь самой мощной и организованной силой мусульманского мира. Его истоки известны и вызывают большое беспокойство.

Глава 3

«Братья-мусульмане»: очарованные смертью

Аллах – наша цель; Пророк – наш вождь; Коран – наша конституция; джихад – наш путь, смерть во имя Аллаха – наша заветная мечта; Аллах велик.

Кредо египетского общества «Братьев-мусульман» Хасана аль-Банни

Победа может быть достигнута только с овладением «искусством смерти». Мученическая смерть в борьбе за создание нового Халифата – кратчайший и простейший шаг из этой жизни в жизнь загробную.

Хасан аль-Банна, основатель «Братьев-мусульман»

Британский Египет

Начало демонстраций и протестов в Тунисе в декабре 2010 года дало толчок тому, что СМИ впоследствии стали называть «арабской весной». Эти протесты быстро распространились по всему мусульманскому миру. Миллионы недовольных студентов, интеллигентов, членов профсоюзов, простых мужчин и женщин заняли улицы, требуя свободы, демократии и лучшей жизни. Многие выступали за ликвидацию диктаторских режимов, установившихся в их странах со времён окончания Первой мировой войны, когда под давлением сил колониалистов по всему Ближнему Востоку были созданы отдельные вассальные государства.

Поначалу оставался практически незамеченным тот факт, что после каждой смены режима – в Тунисе, Египте, Ливии – одна и та же организация появлялась из тени, оттесняя в сторону слабо организованных протестующих демократов и занимая центральное место. Эта организация – «Братья-мусульмане» (Аль-Ихван аль-Муслимун), напрямую поддерживаемая Соединенными Штатами из Белого дома, возглавляемого Обамой. Совсем недавно, сразу после падения диктатуры Мубарака в феврале 2011 года, когда президентом Египта стал Мухаммед Мурси, лишь немногие люди вне исламского мира что-то слышали о «Братьях». Это была секретная организация с жесткой дисциплиной, созданная на ниве обиды и гнева против британской колониальной оккупации Египта после Первой мировой войны и потери влияния традиционного ислама среди населения.

Британцы незаконно оккупировали Египет, когда тот ещё входил в состав Османского халифата, после восстания 1882 года. Они использовали значительный внешний долг Египта, чтобы получить контроль над Суэцким каналом и объявить над страной британский «протекторат», что по сути является эвфемизмом колонии. Протекторатом называлась фактически подконтрольная Британии страна, в которую введены английские войска, в которой Британия полностью контролирует финансы, «гарантируя» выплату государственных долгов Лондонскому Сити и континентальным европейским банкам. Османская империя перестала существовать в 1919 году, и британцы заполнили вакуум власти, уступив некоторые земли османов, в том числе Ливан и Сирию, французам за их молчаливое согласие в соответствии с соглашением Сайкса-Пико.

Хотя Египет и не был театром боевых действий Первой Мировой войны, египтяне были вынуждены поддерживать военную экономику Британии. Английские солдаты навод-

нили страну, вызвав дефицит основных продуктов питания, рационирование, стремительный рост цен на еду, голод. Египтяне отреагировали почти так же, как около века спустя на американское присутствие при диктатуре Мубарака: они занимали улицы и сжигали принадлежащие британцам здания. Забастовки, массовые беспорядки и терроризм практически остановили нормальную жизнь в стране.

Почти ежедневно в Египте происходили протесты против контроля со стороны Великобритании. Первые массовые демонстрации начались в 1919 году, причем наряду с мужчинами в акциях протеста участвовали и женщины, что особенно потрясло британцев. Со своей стороны, оккупанты отнеслись к требованиям египтян с имперским презрением и насмешкой. Они попытались жестоко подавить протесты, что привело к гибели сотен людей и вызвало ещё больший всплеск протестов и возмущения против оккупантов. Наконец, в 1922 году британцы согласились уйти из Египта и предоставить ему независимость – на определенных условиях.

Озвученные условия гарантировали фактическое сохранение внешнего контроля над страной через номинальное правительство Египта и его главу, короля Фуада, обязанного своим постом Британии. Условия были, мягко говоря, суровыми. Британия оставляла за собой контроль над внешней и военной политикой Египта и могла принудить его вступить в войну для защиты британских интересов, таких как Суэцкий канал. Данный канал, связывающий Великобританию с Индией, оставался под неоспоримым контролем британцев на основании необходимости обеспечения «безопасности коммуникаций Британской империи». Граждане Британии сохраняли весь бизнес и стратегические активы в Египте. Британия и Египет несли совместную ответственность за управление протекторатом в Судане.⁵⁵ Одним словом, независимость Египта была фикцией. Британцы предали вновь.

⁵⁵ University of Texas. 20th Century Cairo: 1882 to Present. URL: <http://www.laits.utexas.edu/cairo/history/modern/modern.html>.

Рождение зловещего Братства

Рост антибританских националистических настроений в Египте привел к власти на парламентских выборах 1924 года выступающую за независимость государства партию «Вадф». А в 1928-м националистический подъем породил ещё одно мощное антибританское общественное движение во главе с малоизвестным учителем мусульманской школы по имени Хасан аль-Банна – «Общество братьев-мусульман», ставшее известным на Западе как «Братья-мусульмане».⁵⁶

За следующие десятилетия «Братья» выросли в одно из наиболее могущественных тайных обществ в современной истории, во многих отношениях похожее на «Общество Иисуса» – Орден Иезуитов Римско-католической церкви, созданный Игнатием Лойолой как сила Контрреформации для противодействия протестантской Реформации в Европе XVI века. Орден Иезуитов уделял особое внимание специальному обучению молодежи, под демонстрируемыми миру благотворительностью и полезной работой скрывая непреклонный и безжалостный тайный план действий.

Общество, организованное Хасаном аль-Банна, стремилось заполнить вакуум, образовавшийся в результате падения исламского халифата Османской империи. Халифат после длительной борьбы между республиканцами и мусульманами-традиционалистами в провозглашенной Турецкой Республике был формально ликвидирован Великим национальным собранием Турции в 1924 году по инициативе турецкого реформатора Кемаля Ататюрка. Аль-Банна, сын имама, искал альтернативу светскому движению «Вадф», чтобы вернуться к истокам: восстановить верховенство исламских законов шариата и вновь выстроить теократическое исламское государство, способное заменить собой утраченный халифат разрушенной Османской империи.

Практически с самого начала его тайное общество имело своей единственной целью восстановление Халифата, невзирая на все трудности и длительность этого пути. Новое исламское государство должно было распространить свою власть не только в Египте, но охватить собою весь исламский мир, подобно христианскому граду Божьему из сочинений Святого Августина. Оно должно было основываться на интерпретированных аль-Банной законах шариата, созданных в период со смерти Пророка Мухаммеда в VII веке примерно до X века.

Для выполнения поставленной задачи, как было и в истории печально известного католического Ордена Иезуитов с XVI века, аль-Банна объяснял своим последователям, что скрытность и обман являются необходимыми составляющими преданности их миссии. Западник Ататюрк в глазах «Братства» был убежденным вероотступником, надругавшимся над исламом через разрушение халифата и упразднение законов шариата. «Братья-мусульмане» были готовы бороться против этого любыми средствами.⁵⁷

Харизматичный лидер аль-Банна заострил внимание на агитации и привлечении в свои ряды недовольной молодежи, строя свою организацию на идеях о том, что египетские бедность, бессилие и утерянная гордость объясняются принятием западных ценностей и культуры и отказом от ислама. Хасан аль-Банна и его приверженцы дали клятву перед Аллахом быть «солдатами, несущими послание ислама»: «Мы – братья в своем служении исламу и

⁵⁶ Richard P. Mitchell. The Society of the Muslim Brothers. New York. Oxford University Press. 1969. P. 8.

⁵⁷ Mark Curtis. Britain and the Muslim Brotherhood Collaboration during the 1940s and 1950s. December 18, 2010. URL: <http://markcurtis.wordpress.com/2010/12/18/britain-and-the-muslim-brotherhood-collaboration-during-the-1940s-and-1950s/>.

потому мы – Братья-мусульмане». Его девиз был прост: «Ислам – это решение», решение для всех египтян и от всех бед человечества.⁵⁸

⁵⁸ Richard P. Mitchell. Op. cit. P. 8.

Структура семейств

Аль-Банна в 1930-х организовал разветвленную сеть с ячейками по всему Египту, и каждая была связана с мечетью, школой и спортивным клубом. Совместные занятия спортом должны были сближать и связывать между собой людей. Египетское «Братство» начиналось как религиозная социальная организация, проповедовавшая Коран, обучающая необразованных людей, открывающая больницы и занимающаяся бизнесом и в частности, поддержкой независимой прессы. Их стратегия была продумана очень тщательно.

После первых экспериментов по обеспечению контроля над Обществом и сохранению его от разрушения изнутри аль-Банна в итоге организовал «Братьев», опираясь на концепцию «системы семейств» (*nizam al-usar al-ta' awuni*). «Семейства» имели определенные внутренние связи, представляя собой ячейки секретной организации и образуя структуру, практически непостижимую для стороннего человека.

Численность каждой ячейки или «семейства» была ограничена пятью братьями, позднее – десятью. Отдельные «семейства» встречались еженедельно для обсуждения личных, социальных или финансовых проблем. Каждое «семейство» избирало своего «старшину» (*накиба*), который представлял его в более крупном образовании, называемом «племя» (*ашира*), состоявшем из четырех «семейств» и возглавляемом старшиной первого «семейства». Пять «племен» составляли «группу» (*рахт*), а пять «групп» – «фалангу» (*катиба*). Ротация руководителей всех уровней происходила по указанию специального «отдела семейств», подчинявшегося непосредственно аль-Банне, контролировавшему всю сложную пирамиду организации, что делало практически невозможным внедрение или разрушение извне.⁵⁹

Основной задачей «семейств» было проведение идеологической обработки. Индоктринация включала в себя настойчивое требование абсолютного подчинения руководству и принятие ислама как полной и всеобъемлющей системы, определяющей все аспекты жизни и востребованной во все времена и повсеместно. В наставлениях говорилось, что ислам был основан только на двух источниках: Коране и мудрости Пророка Мухаммеда, пример жизни которого описан в составленной из хадисов сунне – совокупности традиционных мусульманских поучений со времён Мухаммеда.⁶⁰

«Братья-мусульмане» Хасана аль-Банны внедряли идею о необходимости возвращения к истинному значению слова «ислам», в переводе с арабского означающего «предание себя Богу», «покорность», «подчинение» законам Аллаха. Однако для секты аль-Банны «подчинение» было чем-то далеким от любви к Аллаху или к ближнему. Это было подчинение во всех отношениях, схожее с тем тотальным подчинением, которого фюрер требовал от своих нацистских последователей во времена Третьего рейха.

«Братьев» учили точно следовать обрядам и законам ислама, чтобы избежать таких пороков, как пьянство, азартные игры, ростовщичество и прелюбодеяние и чтобы привить мусульманское смирение в семьях их женам и детям. Финансы в мужском «семействе» «Братства» были общими, одна пятая их часть передавалась более высокой ступени организации на нужды Общества для исламского социального страхования.⁶¹ Всё это обеспечивало полную преданность членов «Братства».

Аль-Банна понимал, что в реалиях ислама того времени и многовековых культурных традициях арабского мира ничто не вызывало более сильной и слепой покорности, чем

⁵⁹ Там же. С. 197–198.

⁶⁰ Там же. С. 198.

⁶¹ Там же. С.14, 198.

исламская семья с доминирующим авторитарным отцом, навязывающим обязательное изучение Корана и законов шариата, как того требовало «Братство». Он написал трактаты для членов своего Общества, в которых указал, какие части Корана должны были быть прочитаны и, более того, как их следовало понимать, чтобы избежать развития инакомыслия.⁶²

Хасан аль-Банна и его «Братья» манипулировали мусульманской покорностью для культивирования потребности воссоздания в XX веке исламского религиозного фундаментализма, возвращающего к жизни жестокие законы пустынь Саудовской Аравии VII века. Именно такой, если не большей, была награда за труды его извращенного гения. И аль-Банна понимал, что основанием такого рода беспрекословного смирения и подчинения является страстное желание «Братьев» принести в жертву во имя Аллаха самое дорогое – собственную жизнь.

⁶² Там же. С. 198.

«Смерть – это искусство»

В 1936 году «Братство» впервые начало проявлять политическую активность, открыто высказываясь против власти Британии в Египте. Число сторонников и потенциал общества, созданного аль-Банной, росли, и в начале 1930-х им было принято решение о создании «Особого отделения» (*al-nizam al-khass*), как его называли сами «Братья», или «Тайного аппарата» (*al-jihaz al-sirri*), как называли его британцы и прочие непосвященные. Это было боевое крыло «Братства», в сущности, «бюро ассасинов». Брат Хасана аль-Банна, Абд аль-Рахман аль-Банна, стал главой «Тайного аппарата».⁶³ Агенты нацистов, прибывшие из Германии, работали в Египте, помогая тренировать членов «Особого отделения» и снабжая «Братьев» деньгами. Аль-Банна, как и нацисты, питал глубокую ненависть к евреям, и священная война «Братства» – джихад – велась в основном против еврейского населения Египта и Палестины.⁶⁴

Идеи добродетели мученичества, «борьбы за истинную веру», обозначавшуюся словом «джихад», занимали центральное место в поучениях «Братьев-мусульман». Аль-Банна учил, что «джихад – обязанность каждого мусульманина» и что Аллах дарует «достойную жизнь в этом мире той нации, которая хорошо освоила искусство смерти и умеет умирать достойно».⁶⁵

Хасан аль-Банна провозгласил идею особого рода культа смерти, новую для ислама XX столетия. Этот аспект деятельности «Братства» стал благодатной почвой и первоисточником практически для всех суннитских исламских террористических организаций, активно действовавших в 1990-х и позднее с распространением салафитского джихадизма и радикальных исламских групп, таких как «Аль-Каида» и «Хамас». Во многих отношениях культ смерти суннита аль-Банна воспроизводил культ ассасинов – так европейские крестоносцы в XII веке называли смертоносных исламских хашашин.

Аль-Банна называл этот культ «искусство смерти» или «смерть как искусство». Он наставлял своих последователей, что такого рода праведное мученичество очень почетно и основано на Коране. Оно заставляло людей любить смерть больше, чем жизнь. «Пока философия смерти, которой учит Коран, не вытеснит любовь к жизни, которой охвачены мусульмане, они ничего не достигнут», – утверждает аль-Банна. Он настаивает: «Победа может быть достигнута только с овладением “искусством смерти”». Воинствующий джихад и мученическая смерть в борьбе за создание нового Халифата объявлялись «кратчайшим и простейшим шагом из этой жизни в жизнь загробную».⁶⁶ Кредо общества «Братьев-мусульман» было заключено в лозунге из шести коротких фраз: «Аллах – наша цель; Пророк – наш вождь; Коран – наша конституция; джихад – наш путь, смерть во имя Аллаха – наша заветная мечта; Аллах велик».⁶⁷

К 1930-м «Братство» сумело организовать подготовку партизан в секретных тренировочных лагерях, расположенных в холмистой местности в окрестностях Каира. Бойцов тренировали «Братья» – молодые офицеры, служившие в египетской армии. Ими был основан внутренний судебный орган, суд шариата, выпускавший фетвы – законные приговоры тем, кто по решению этого суда считался предателем веры и страны. Как только суд Обще-

⁶³ Там же. С. 30–34, 55.

⁶⁴ Ian Johnson. A Mosque in Munich: Nazis, the CIA and the Rise of the Muslim Brotherhood in the West, Houghton, Mifflin, Harcourt, Boston. 2010. P. 112.

⁶⁵ Richard P. Mitchell. Op. cit. P. 206.

⁶⁶ Там же. С. 206–207.

⁶⁷ Там же. С. 193–194.

ства обвинял и приговаривал человека к наказанию, бойцы «Братства» приводили приговор в исполнение. В течение 1940-х эти отряды становились всё более подготовленными и многочисленными; они бомбили торговые комплексы, совершали покушения на официальных сотрудников службы безопасности короля Фарука. В 1948 году ими был убит премьер-министр Нукраши-паша, мешавший осуществлению планов по восстановлению халифата.⁶⁸

Германский психолог Арно Грюн, еврей, ещё ребенком во времена Третьего рейха бежавший в Нью-Йорк с родителями, всю жизнь посвятил исследованию семейных корней фашизма. Проанализировав зависимость между изуродованным детством в дисфункциональных семьях и личной историей людей, разжигавших войну и очарованных смертью, Грюн отмечал: «Если смерть обеспечивает такому человеку наибольшую безопасность, значит он будет стремиться к ней. Это не случайность, что идеологии, выражающие глубочайшее презрение к состраданию и превозносящие мифологическую мужскую силу и героизм, всегда были и остаются идеологиями фашизма. И в каждой из них прославляется смерть». Общество «Братьев-мусульман» имело в основе именно такую идеологию фашизма.⁶⁹

В этом смысле «Братство» было крайне опасной и влиятельной сектой, использующей ислам для идеализации смерти. И не было ничего удивительного в том, что оно примкнуло к силам, нёсшим наиболее мощный культ смерти того времени. И не столь важно было то, что эти силы использовали совсем другую религию и освящали смерть не именем Аллаха, а именем фюрера.

⁶⁸ Youssef H. Aboul-Enein. Al-Ikhwan Al-Muslimeen: the Muslim Brotherhood, Military Review. November 12. 2005. Accessed in the official website of Al-Ikhwan Al-Muslimeen <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=5617&ref=search.php>.

⁶⁹ Arno Gruen. The Insanity of Normality: Toward Understanding Human Destructiveness. Human Development Books. Berkeley California. 2007. P. 48.

Эмблема "Братьев-мусульман"

Глава 4

«Братья-мусульмане» объединяются с Гитлером в «священной войне» против евреев

Нашим основным условием сотрудничества с Германией была свобода действий для полного искоренения евреев в Палестине и арабском мире. Я попросил Гитлера дать четкие гарантии, позволяющие нам решить еврейский вопрос в соответствии с нашими национальными и расовыми стремлениями и согласно разработанным научным методам, применявшимся в Германии в отношении евреев. И я получил ответ: «Евреи в вашем распоряжении». Великий муфтий Иерусалима Амин аль-Хусейни, союзник «Братьев-мусульман» Хасана аль-Банны, об их соглашении с Гитлером

Навязчивая идея Великого муфтия

В 1930-х годах XX века «Братья-мусульмане» аль-Банны и их близкий союзник Великий муфтий Иерусалима вступили в союз с элитным немецким формированием, во времена Третьего рейха известным как «Ваффен-СС» или «Шутцштаffel» (нем. – *Schutzstaffel*, SS; «охранный отряд»), вселяющим ужас военизированным крылом гитлеровской «Национал-социалистической немецкой рабочей партии» (НСДАП) под командой Генриха Гиммлера.⁷⁰

В начале 30-х «Братья-мусульмане» оставались достаточно малочисленной организацией, в которую входило около 800 членов на всей территории Египта, и имелись отдельные последователи в Палестине, Сирии и других арабских странах. Ситуация резко изменилась в 1936 году, когда «Братство» присоединилось к объявленному Великим муфтием джихаду против евреев в Палестине. За два последующих года в ряды «Братьев-мусульман» вступило более 200 тыс. человек, и общество продолжало активно расти. «Братья» объявили джихад против палестинских переселенцев-евреев и против британцев, создателей «Декларации Бальфура» и держателей палестинского мандата Лиги Наций, поощрявших иммиграцию в Палестину евреев со всего мира, особенно из нацистской Германии.

В апреле 1936 года в Палестине был основан Верховный арабский комитет (ВАК), это произошло во время череды яростных протестов палестинских арабов, которые ознаменовали начало арабского восстания 1936–1939 годов. Во главе ВАК встал Мухаммад Амин аль-Хусейни, назначенный ранее британцами Великим муфтием Иерусалима, высшим духовным главой. Британцы рассчитывали, что назначение успокоит волнения в среде арабов, вызванные «Декларацией Бальфура», однако этот трюк не сработал. ВАК потребовал остановить еврейскую иммиграцию, призвав арабов отказаться платить налоги и объявив всеобщую забастовку арабских рабочих и предприятий.

Великий муфтий аль-Хусейни, высшее лицо мусульман в Британском мандате, был к тому же имамом мечети аль-Акса в Иерусалиме, считающейся третьей по значимости святыней исламского мира, поскольку именно здесь, по преданию, произошло вознесение про-

⁷⁰ Matthias Küntzel. National Socialism and Anti-Semitism in the Arab World. Jewish Political Studies Review. 17:1–2 (Spring 2005). URL: <http://jcpa.org/phas/phas-kuntzel-s05.htm>.

рока Мухаммеда на небеса. Аль-Хусейни был также председателем Высшего мусульманского совета, органа политической власти в Палестине.⁷¹

В ходе арабского восстания, длившегося три года, египетские «Братья-мусульмане» собрали средства для оказания поддержки Великому муфтию и его действиям в Палестине. «Братья» напечатали избранные отрывки из Корана, в которых было выражено враждебное отношение к евреям, в сочетании с антисемитской пропагандой, заимствованной у идеологов Третьего рейха. Такая агитация привела к бойкоту еврейских и британских магазинов в Палестине и яростным демонстрациям под лозунгом: «Евреи, вон из Египта и Палестины!».⁷²

Годом ранее, в 1935-м, Хасан аль-Банна срочно отправил своего брата Абд аль-Рахмана аль-Банну, главу «Особого отделения» в «Братстве», в Иерусалим для встречи с Великим муфтием с целью продолжения плотной совместной работы с «Братями» и укрепления тесного сотрудничества и дружбы, которые закончились только со смертью в 1974 году Амина аль-Хусейни. Скоординировав действия, «Братья» в Египте начали активную антибританскую и антиеврейскую пропаганду, одновременно спонсируя восстание, возглавляемое аль-Хусейни.⁷³

Аль-Хусейни не был наивным палестинским националистом, каким позже пытались представить его в исторических свидетельствах. Он был ярким одержимым антисемитом, с 1920 года замешанным в подстрекательстве к массовым беспорядкам и убийствам еврейских жителей в Хевроне и на всей территории британской подмандатной Палестины. В марте 1933 года, сразу после захвата власти в Германии нацистами, Великий муфтий писал Адольфу Гитлеру, выражая свою безоговорочную поддержку нацистам в борьбе против евреев.⁷⁴

В своей телеграмме в берлинский МИД от 31 марта 1933 года немецкий генеральный консул в Иерусалиме Генрих Вольф доложил о результатах встречи с Великим муфтием Амином аль-Хусейни. Вольф писал в Берлин: «Муфтий подробно пояснил мне сегодня, что мусульмане в Палестине и вне её приветствуют новый политический режим Германии и надеются на распространение фашистских, антидемократических форм правления и в других странах. Имеющее место еврейское экономическое и политическое влияние губительно везде, и с ним нужно бороться. Мусульмане надеются, что для подрыва благосостояния евреев Германия объявит бойкот [“еврейским” товарам], к которому с энтузиазмом присоединится весь исламский мир».⁷⁵

В первые пять лет существования Третьего рейха официальная политика, поддерживаемая такими людьми, как замминистра иностранных дел Эрнст фон Вайцзеккер, представляла иммиграцию немецких евреев в Палестину приемлемым «решением еврейского вопроса для Германии». Начиная с августа 1933 года Третий рейх обеспечил возможность для иммиграции евреев в Палестину в соответствии с условиями так называемого «Соглашения Хаавара» или соглашения о перемещении. «Соглашение Хаавара» позволяло некото-

⁷¹ Jacob Norris. Repression and Rebellion: Britain's Response to the Arab Revolt in Palestine of 1936–39. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. 2008. 36(1):25–45.

⁷² Klaus-Michael Mallmann, Martin Cüppers. “Elimination of the Jewish National Home in Palestine”: The Einsatzkommando of the Panzer Army Africa. 1942. *Yad Vashem Studies* 35.1. Edited by David Silberklang, Yad Vashem, Jerusalem. P. 15. URL: http://www.yadvashem.org/about_holocaust/studies/vol35/Mallmann-Cuppers2.pdf.

⁷³ Richard P. Mitchell. *The Society of the Muslim Brothers*. USA. Oxford University Press. Reprint July 1993. P.55.

⁷⁴ Deutsches Generalkonsulat Jerusalem an AA. 31.3.1933. PAAA. R 78325. Cited in Klaus-Michael Mallmann. Op. cit. P. 22.

⁷⁵ John Rosenthal. The Mufti and the Holocaust. *Policy Review*. Stanford University. March 28. 2008. No. 148. URL: <http://www.hoover.org/publications/policy-review/article/5696>.

рым немецким евреям перевести часть своих средств в Палестину и поддерживало немецкий экспорт в регион, в связи с чем получило одобрение Министерства экономики.⁷⁶

Политика «перемещения» поменялась в 1939 году, когда в Берлине поняли, что Британия совершенно не заинтересована в разделе мира с гитлеровским рейхом. Начало войны положило конец «Соглашению Хаавара». Великий муфтий сыграл важную роль в этих переменах, которые привели к началу наиболее ужасной фазы гонения евреев, вошедшей в учебники истории под названием «холокост».

⁷⁶ Там же.

Проект «Пила» меняет ход палестинской игры

Арабское восстание в 1937 году вышло на новый уровень после того как британцы опубликовали доклад комиссии «Пила», в котором содержались рекомендации о создании двух отдельных государств, еврейского и арабского, на территории британского мандата в Палестине. С этого момента усилилось взаимодействие между Великим муфтием Амином аль-Хусейни, египетскими «Братьями-мусульманами» аль-Банни и Третьим рейхом.

Нацистский Берлин видел возможность разжечь гнев арабов против британских интересов в Египте и на Ближнем Востоке, в то же время обеспечивая развитие собственной антисемитской кампании. Константин фон Нейрат, бывший в то время министром иностранных дел Третьего рейха, комментируя британский план создания еврейского государства, указывал, что «это не в интересах Германии». Он отмечал, что подобное государство «создаст для мирового еврейского сообщества дополнительную опорную позицию, закреплённую международным правом. Ввиду этого Германия заинтересована в укреплении арабского мира, который может служить противовесом возможному росту влияния еврейского сообщества».⁷⁷

В германской внешней политике осторожный нейтралитет сменился активной поддержкой «Братьев-мусульман» в Египте и Великого муфтия в Иерусалиме. Опираясь на эту поддержку, Великий муфтий, вынужденный бежать от англичан в Бейрут, поднял восстание. Аль-Хусейни позже говорил, что организация восстания в Палестине стала возможной лишь благодаря немецкой финансовой помощи. С самого начала основные финансовые запросы он направлял нацистам, и Берлин по большей части их удовлетворял.⁷⁸

Стоит отметить, что до 1936 года в Египте редко отмечались проявления антисемитизма. Евреи имели влияние на экономическую и политическую жизнь. Антиеврейские агитационные материалы, которые распространяла местная ячейка НСДАП в Каире, первоначально не нашли отклика у населения. В письме в Берлин от 1933 года члены НСДАП сообщили, что дальнейшее распространение листовок и брошюр бесперспективно, и вместо этого стоит обратить внимание на территорию, где существует «реальный конфликт интересов арабов и евреев – Палестину. Этот конфликт между арабами и евреями должен быть перенесен в Египет».⁷⁹

Двигателем процесса должны были стать «Братья-мусульмане». Как уже отмечалось, когда в Палестине в 1936 году разгорелось организованное аль-Хусейни арабское восстание, «Братья» аль-Банни призвали объявить бойкот еврейскому бизнесу в Египте. В мечетях и на фабриках распространялись слухи о том, что евреи и британцы разрушали святыне в Иерусалиме. Ложные сообщения об арабских женщинах и детях, убитых евреями и англичанами, также распространялись «Братством» для разжигания ненависти среди малообразованного исламского населения.

После опубликования британского проекта «Пила», подразумевающего создание еврейского палестинского государства, агитация против евреев была усилена. Лозунги «Долой евреев!» и «Евреи, вон из Египта и Палестины!» выкрикивали студенты на бурных демонстрациях в Каире, Александрии и по всему Египту. Колонка, озаглавленная «Еврейская угроза в Египте», появилась в журнале «Аль-Надир», принадлежавшем «Братству». В мирных людях всё сильнее разжигалась ненависть, а численность «Братьев-мусульман» росла со скоростью степного пожара.

⁷⁷ Matthias Küntzel. Op. cit.

⁷⁸ Kurt Fischer-Weth. Amin el-Husseini. Grossmufti von Palästina. Berlin. Walter Titz Verlag. 1943. P. 83.

⁷⁹ Matthias Küntzel. Op. cit.

Норвежский историк Бриньяр Лия в своей монографии о «Братьях-мусульманах» пишет: «Из документов, изъятых в квартире Вильгельма Штелльбогена, директора "Германского информационного бюро" (Deutsche Nachrichtenbüro – DNB), связанного с германской дипломатической миссией в Каире, следует, что до октября 1939 года «Братья-мусульмане» получали субсидии от DNB. Штелльбоген лично обеспечивал перечисление денег «Братьям», и эти суммы значительно превышали субсидии другим антибританским активистам. Данные денежные трансферты, судя по всему, координировались хадж Амином аль-Хусейни и некоторыми его палестинскими контактами в Каире».⁸⁰

На деньги нацистов «Братья» открыли типографию для более широкого распространения своих сообщений. Кроме того, помощь в создании военной организации «Братству» оказывали офицеры германского Третьего рейха. Берлинская радиостанция, вещавшая на иностранных языках, в том числе на арабском, находилась в пригороде Берлина в городке Цеезен. Эта станция, имевшая один из самых мощных коротковолновых передатчиков в мире, ежедневно транслировала антиеврейские сообщения. Вещание велось в период с 1939 года до конца войны. Из всех служб вещания на иностранных языках абсолютным приоритетом для Берлина являлась «Восточная редакция». Она вела передачи для арабов, турок, персов и индийских мусульман, умело смешивая антисемитские пропагандистские материалы с цитатами из Корана и арабской музыкой.⁸¹ Ключевой для «Братства» фигурой в Берлине, контролировавшей нацистское радиовещание из Цеезена на арабском языке, был не кто иной, как Великий муфтий Иерусалима Амин аль-Хусейни.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.